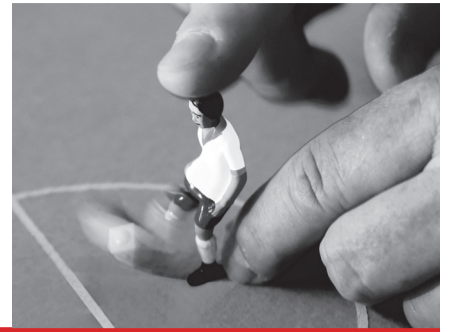

Футбольные клубы тратят на услуги агентов миллиарды рублей, но прямой связи между этими деньгами и результатами на поле — нет

ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕТВЕРГ

НОВАЯ

газета

СТРАНИЦЫ 10—11

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 88 (2273) 24.11.2014 г.

Детям прописали кислородное голодание

Второй месяц не работает единственное в городе лицензированное отделение детской гипербарической оксигенации в детской городской клинической больнице № 5 им. Н. Ф. Филатова

Родители маленьких пациентов пишут письма во все официальные инстанции, пытаются найти другие больницы, где есть барокамеры, и выходят с пикетами на улицу.

СТРАНИЦА 19

Гречневая паника Кто наварился?

Доллар вырос на 30%, а чем хуже крупа и макароны? Спекулянты вышли на потребительский рынок

Всего за две недели средняя по стране цена гречневой крупы выросла на 27,5% — и это официальные данные Росстата. На очереди макаронные изделия, которые вскоре прибавят 20—25%, потому что оптовая цена на твердые сорта пшеницы уже практически удвоилась. Рис и другие крупы в такой ситуации тоже не станут отсиживаться в засаде. Словом, нижняя ценовая граница потребления в ближайшее время резко двинется вверх.

При этом никакого дефицита гречки нет — ее намотили почти на 20% больше, чем в прошлом году. Девальвация и санкции ей тоже ничем — это продукт преимущественно отечественного производства и потребления. Значит, речь идет о спекулятивной атаке на рынок, и притом весьма успешной.

Все это мы уже проходили в 2010 году (см. материал «Маршал Гречка» в № 95). Но тогда в действиях спекулянтов была и объективная составляющая: правительство в качестве упреждающей меры в условиях неурожая

ввело эмбарго на экспорт пшеницы, и перекупщикам, чтобы не терять обороты бизнеса, нужна была новая рыночная идея.

Что может быть драйвером гречневой истерии сейчас? Разве что подспудные представления населения о надвигающемся кризисе, удачно разогреваемые заявлениями властей (что его нет и не будет).

Нечто похожее мы наблюдали накануне на валютном рынке, где девальвационные ожидания дополнительно толкали доллар и евро вверх — на этом играли банки, в том числе государственные, пока ЦБ не наказал их, прекратив интервенции и предложив альтернативный канал пополнения валютной ликвидности — из собственных резервов (через механизм РЕПО). При этом регулятор строго предупредил, чтобы с его деньгами на валютный рынок не совались — и что же, никто и не стал их брать. Курс доллара, который недавно стремился к 50 рублям, сейчас уверенно отползает к 45.

На рынке гречки можно было бы сыграть в ту же игру. Во-первых, у государства есть стратегические резервы этой крупы, и вопрос их распечатывания сейчас активно обсуждается в правительстве. Во-вторых, государство — это и крупнейший потребитель гречки: школы, больницы, армия, тюрьмы и даже гуманитарные конвои.

Маневр напрашивается сам собой: продавать гречку из резервов бюджетному сектору по адекватным ценам. Тогда на открытом рынке будет явный дефицит спроса, и паника сама собой сойдет на нет. Если же бросить резервы на открытый рынок, то получится накормить спекулянтов, но не народ.

Как говорится, запасаемся попкорном — пока он не подорожал.

Алексей ПОЛУХИН,
редактор отдела экономики

PhotoXPpress

Гречка — валюта для нищих

Доллар вырос на 30%, а чем хуже крупа и макароны? Спекулянты вышли на потребительский рынок

Самара

В пятницу, 21 ноября, Самара обменивалась в социальных сетях фотографиями — пустые полки из-под гречки в «Ашане», давка на «Металлурге» из-за консервов. Мели все — дорогую горбушу, тунец, шпроты, дешевую классическую кильку в томате и даже морскую капусту. Не забывали про соль. На продовольственных рынках и в магазинах в центре гречка присутствовала на полках, но ее можно было заметить почти в каждой корзине, равно как и рис, и макароны, — люди активно покупали. Или даже — скупали. Цена гречки плясала от 55 до 70 рублей (в зависимости от магазина). Продавцы пополняли полки. Неизвестно было, каков запас товара, это побуждало покупателей к большей панике. Шпроты центр покупал аккуратно, по желанию. Неожиданно для всех подорожали трубочки с кремом — на восемь рублей поштучно.

Санкт-Петербург

Гречки сегодня нет в подавляющем большинстве петербургских торговых сетей: «Пятерочка», «Находка», «О'Кей», «Дикси», SPAR, Metro. Говорят, еще неделю назад распродана вся, что имелась в наличии. Продавцы и администраторы не могут подсказать, когда гречка появится в продаже. Не владеют информацией. С витрин, где стояла эта резко ставшая популярной крупа, убраны даже ценники. В магазинах сети «Лента» гречки тоже нет (правда, успокаивают, что это временно, ненадолго), но ценники здесь сохранились: 55 рублей за 1 кг. В сети «Перекресток» гречка есть, однако стоит 109 рублей за 1 кг.

С начала ноября в Петербурге неуклонно ползли вверх цены на гречку и рис. В последние дни заодно с ними начали дорожать макароны, хлеб и сахар. Заметное и неожиданное повышение цен

официально признал даже Петростат. По сообщению городского статистического бюро, за неделю — с 17 по 22 ноября — средняя стоимость килограмма гречки в Петербурге увеличилась на 8,7% — с 51,32 рубля до 57,05 рубля, а в целом за ноябрь — на 16,1%. Также Петростат подсчитал, что средняя стоимость килограмма риса за то же время (с 17 по 22 ноября) выросла на 1,2% — с 58,94 рубля до 59,64. Правда, в отличие от гречки, дефицита риса в Северной столице пока не наблюдается.

Омск

В Омске гречка дорожает стремительно, оставаясь при этом в дефиците. В октябре, по данным наблюдателей из социальных сетей, она стоила 20—30 рублей за кг, а сейчас довольно трудно найти магазин, где была бы дешевле 50.

В «Магните» крупа фасованная весом 800 граммов стоит 69 рублей, в «Ашане» — 79, в «Планете Холидей» предлагается выбор из двух разновидностей — 800-граммовая пачка за 58 рублей и 500-граммовая за 45. Это, поясняют кассиры покупателям, распродажа остатков, и неизвестно, когда поступит следующая партия.

Следом за гречкой, естественно, вырос в цене и рис: по наблюдениям обычных покупателей, чуть ли не вдвое, а, по данным областного минэкономки, за неделю — на 1,48%, а за два месяца — на 2%. Также статистики зафиксировали подорожание в ноябре яиц — на 6% и сыра — на 10%.

По поводу ситуации с гречкой министр сельского хозяйства области Виталий Эрлих на пресс-конференции заявил однозначно: ажиотажный спрос на нее — искусственный: создают его оптовики, поставляющие этот продукт в магазины.

Краснодар

В Краснодаре гречка высшего сорта сегодня стоит 75 рублей за килограмм. Две

недели назад цена составляла 60 рублей, так что прогресс, как говорится, налицо. Впрочем, сорт более низкого качества сейчас стоит те же 60, и тут заметного роста не ощущается. Как не ощущается и повышенного спроса на высший сорт: подорожание воспринимается как часть общего экономического процесса в стране. В этом смысле ситуация отличается от осени и зимы 2011-го, когда цена гречки была главной темой в местных СМИ.

Красноярск

Дефицита гречки нет. Начавшийся в конце октября ажиотажный спрос спал, как только подняли цены. Тележек, доверху забитых пакетами с крупой, у касс уже не видно. В крупных торговых сетях цены пока выросли не очень существенно. Но до конца ноября ценники обещают переписать вновь: поставщики ведущих ретейлеров подняли цены на 40—70% (это для сети «Командор») и на 80—124% (эти данные от сети «Красный яр»). Также оптовики оповестили крупные сети о повышении цен на рис, пшено, макароны, и уже к концу ноября ретейлеры обещают 15-процентное подорожание этих продуктов. Что касается прогнозов до Нового года, не исключают 20-процентный (в среднем) рост цен в большом сегменте бакалеи.

Киров

Дефицита крупы, макаронных изделий, да и других товаров в магазинах кировских сетей не ощущается. За прошедшие две недели цена на ту же гречку, по данным Кировстата, выросла в полтора раза — с 27 до 43 рублей за килограмм.

Впрочем, найти крупу по ценам, означенным Федеральной службой статистики, непросто. Даже самая дешевая крупа в сетевых магазинах, принадлежащих кировским предпринимателям,

стоит 58,8 рубля за килограмм. Самая дорогая — 74 рубля за 900 граммов.

В магазинах федеральных сетей ситуация иная. В одном из супермаркетов в последние два дня скупали почти все крупы. Менеджер торгового зала Алевтина как раз выкладывала пакеты с гречкой, когда подошел я. На полку она выложила ровно пять пакетов.

— А если я шесть хочу взять? — спрашиваю, глядя на полупустой прилавок.

— Возьмите в коробке. Их еще штук двадцать осталось.

— А в пакетах куда исчезли?
— Разобрали уже. Вы что, не знаете? Дорожает все.

Любопытно, но крупа в пакетах, которую активно разбирают кировчане, стоит аж 89 рублей за 900 граммов. Узнав, что я журналист, Алевтина позвонила директору и, видимо, получив разрешение, рассказала подробней.

— Еще очень много сейчас берут консервов — особенно тушенку, рыбу консервированную — вот это хорошо берут. Вы знаете, в прошлый привоз у нас гречка фасованная шла по 28 рублей за кило, а в этот раз аж по 57. Следующий привоз, кстати, через три дня — интересно, что там будет.

На кировских оптовых продовольственных базах рост цен объясняют дефицитом товара.

— Поставщики говорят, что увеличивают цены из-за неурожая сырья, — говорит директор базы ООО «АгроМир» Елена Бакулина. — Дефицит произошел из-за неурожайного года в Алтайском крае, где и закупается зерно. Там летом была плохая погода.

Эти слова, правда, опровергает заместитель главы департамента сельского хозяйства и продовольствия Кировской области Евгений Софронов. Он выступил с заявлением для СМИ, в котором сообщил, что дефицит создается искусственно.

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

—... Забыл?! Забыл, на чьей крови к власти пришел?! А наши дети нам внуков не родят! — кричит навзрыд из толпы мужчина лет пятидесяти с лицом, распухшим от слез. Страшнее — только спокойствие матери, что, глядя в точку, до которой сжался мир, здесь же, в прошлом феврале, в час прощания с убитыми, обняла фото ясноглазого студента-архитектора и потребовала: «Запомните, его звали Саша Плеханов. Он был классный парень».

Портреты построились на брусчатке в колонны по четыре. Крест с распятием в рушниках под самодельной табличкой «Улица Героев Небесной Сотни». «Киевские» торты, порезанные кусками: пусть хоть на небе мальчишкам станет сладко...

Родные тут с рассвета. На боль, как прежде, сразу откликнулся звоном колоколов Михайловский собор, храм, где прятали избитых студентов, спасали раненых и отпевали мертвых. Представители власти появились к 10, согласно графику официальной церемонии. Президент преклонил колено, помолится, стараясь не обращать внимания на плакаты, написанные от руки: «Порошенко, где убийцы?», «Порошенко, кто для тебя герои?». (Спустя год расследование по «делу снайперов» не завершено. Исчезают вешдоки. Подозреваемые скрываются из виду. Все спишет война?)

Уверена: президента заранее готовили к необходимости дать отпор провокаторам. Предупреждали: «известные силы» попытаются использовать 21 ноября, отныне День достоинства и свободы, чтобы показать — ничего в стране не изменилось

За что боролись

Ни одна власть в Украине после Майдана не сможет чувствовать себя в безопасности. В Киеве вспоминали о том, что случилось год назад

и не изменится. Одни стали властвовать вместо Януковича в свое удовольствие (вон и «рамка» — металлоискатель посреди Институтской для их спокойствия установлена, и черный лимузин под каждым, и нарядно-траурные красавицы вручают випам одинаковые поминальные лампы), другие продолжают нести жертвенный крест революции...

Несколько бывших сотников, в том числе и прошедших АТО, пригрозили крайней мерой, новым протестом и палаточным

лагерем. «Реформ нет, воюем не так, как надо, народ нищает. Под лострацию всех, кого выбрали! И пусть только посмеют за кресла цепляться! Камнями и палками не ограничимся». Так это свои, что говорить о чужих... Черета терактов в Харькове, в том числе и в годовщину Майдана, вынуждала усилить бдительность. Порошенко, некогда оседлавшего грейдер прямо под администрацией президента, окружали бодигарды. Они же просили «выбирать выражения», когда в первый ряд побились волонтеры, опекаю-

щие солдат и бойцов добровольческих батальонов: «Ребята голые, босые, голодные!»

— Неправда, — возражал главнокомандующий. Премьера Яценюка, спикера Турчинова, Юлию Тимошенко в черном костюме по фигуре и других политиков, державшихся кучно, курировал экс-министр обороны Гелетей, одетый в гражданское, сообразно нынешней должности начальника государственной охраны. Похоже, Гелетей время от времени пересчитывал подопечных, сверяясь со списком в руке. Впрочем, как только президенту закричали «Ганьба!», отдавшие долг памяти Яценюк с Турчиновым хмуро, но быстро, не вступая в дискуссию, покинули опасный для рейтинга участок улицы, прежде смертельный при обстреле.

Остался только Порошенко. Но он больше не пытался наладить конструктивный диалог. Не делился достижением: накануне ночью пять «майдановских» парламентских партий наконец-то парафировали коалиционное соглашение. Перетерпел возгласы: «Вы врете!» и приказы: «Не убегайте! Скажите, ведь наши близкие — герои?»

— Но ведь еще в июле учреждена специальная государственная награда, орден Героев «Небесной сотни!» — попытался напомнить глава государства.

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

За что боролись

← СТРАНИЦА 3

— Они — герои Украины! Нам подачки не нужны!

В какой-то момент самообладание покинуло президента, и он в ответ тоже сорвался на крик:

— Если сегодня нас поссорят, мы вместе проиграем! И все, что сделали наши ребята, пропадет! Мы должны быть вместе, должны быть достойны памяти «Небесной сотни»...

— Это вы нам, родным, рассказываете, что надо достойными оставаться?! Только что на коленях стоял, где моего ребенка убили... А свою работу как президент разве сделал? И не стыдно?

Порошенко замолчал и опустил голову. Сильно поседел за последние месяцы... Охрана стала мягко обеспечивать коридор на выход. В спину летело теперь уже от прессы: «Петр Алексеевич, вас допрашивает критика? Непросто найти слова для объяснения?»

Что произошло дальше — президент принял волевое решение, нашел слова? Вскрыл «домашнюю заготовку» политтехнологов? Порошенко вернулся с половиной пути: «Нам сейчас, как никогда, важно единство. Я решил и сегодня подпишу указ о награждении званием Героев Украины всех героев «Небесной сотни». Правильно поступают?» «Молодец», — ответили ему.

Вечером, в администрации, в присутствии родственников погибших, указ — «За гражданское мужество, патриотизм, героическое отстаивание конституционных

основ демократии, прав и свобод человека, самоотверженное служение украинскому народу, проявленные во время Революции достоинства ордена «Золотая звезда» (посмертно)» — был подписан. Порошенко дал слово: новоизбранная Рада немедленно создаст временную комиссию по расследованию преступлений, совершенных против Майдана. И поручил генпрокурору Яреме регулярно докладывать семьям о ходе расследования.

...Десять тысяч человек собрались без политиков и партийных флагов на Народное вече в Киеве. Сигналя, на Крещатик пыталась втиснуться колонна Автомайдана. Разновозрастные, смешанные компании обнимали друг друга. Только на первый взгляд они располагались хаотично, а на самом деле — без ошибок находили по памяти места баррикад и «родных» палаток. Звонили на блокпосты, на восток с целой обоймой

приветов. Пили не чокаясь. Чокались за свадьбы, за новорожденных. Терзали души вопросами.

И делали выводы, что все — и хорошее, и плохое в жизни страны — только начинается.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев
Фото **Евгения ФЕЛЬДМАНА,** «Новая»

Материк отплывает от полуострова

Почему Украина хочет избавиться от крымчан, а крымчане не хотят избавляться от Украины

А е-юре Киев уже успел сделать из бывших сограждан нерезидентов, де-факто — смирился с потерей единственной автономии. Но Крым ответил на это неожиданным для многих образом: инициировал продление переходного периода, подтвердив, что отсоединиться от Украины намного сложнее, чем присоединиться к России.

Еще летом, накануне парламентских выборов в Украине, которые прошли 26 октября, встал вопрос: как организовать избирательный процесс на полуострове? Ведь по закону в Верховную раду должны пройти 10 депутатов-мажоритарщиков от автономии. Украинские власти могли прибегнуть к электронному голосованию, перенести крымские избирательные участки в Херсонскую область или Киев, но вместо всего этого было принято самое прозаичное решение: выборы не проводить вовсе. Своим избирательным правом не смогли воспользоваться даже те жители полуострова, которые написали отказ от получения российского гражданства или уехали на материк, сохранив крымскую регистрацию. Уже тогда стало понятно, что новая украинская власть (в лице Петра Порошенко и его партнеров в правительстве) решила наглухо закрыть тему автономии.

И все бы ничего, но негласный отказ от части территории выглядит уж слишком откровенным.

Сбросить балласт

25 сентября Петр Порошенко подписал Закон «О налоговом и таможенном контроле в свободной экономической зоне Крыма (СЭЗ)...», запустив маховик отторжения полуострова. Формально этот документ определил порядок взаимодействия крымского бизнеса с украинской властью и материковыми предпринимателями сроком на 10 лет. Реально — зафиксировал жесткую таможенную границу, установление которой внесло свою лепту в расцвет пограничной коррупции и повышение затрат на транспортировку грузов из Украины на полуостров в несколько раз (простой, взятки, административное давление и усиленный контроль).

При этом первые 15 страниц нормативного акта описывают структуру и механизмы СЭЗ, которые не будут работать до тех пор, пока Крым не вернется под юрисдикцию Киева. А следующие 15 посвящены переходным положениям (согласованию с законом о временно оккупированных территориях).

Не стоит забывать и о том, что этот документ усложнил жизнь крымчан на материке до невозможности и поставил их перед непростым выбором: либо сменить регистрацию, либо вообще не выезжать севернее Перекопа.

Самое интересное новшество, следуя духу принятого закона, было введено Национальным банком Украины: постановление № 699 от 3 ноября приравнило жителей полуострова к нерезидентам страны. А это значит: трудности в получении переводов и кредитов, и даже

невозможность проведения отдельных финансовых операций. Допустим, вы, как истинный украинский патриот, хотите продать жилье в Крыму и уехать жить на материк. Не тут-то было: либо нарушайте постановление НБУ (через «несуществующую» границу можно перевозить не более 10 тысяч гривен), либо дадите взятку пограничникам, либо сидите на полуострове, получайте российское гражданство и не рыпайтесь.

Одно дело — красивые заявления с трибуны парламента о том, что автономия то ли остается украинской, то ли в скором времени станет таковой, а другое — актуальный законодательный процесс, показывающий, что Киеву проще постепенно опускать железный занавес между страной и Крымом, чем заниматься реальным решением проблем более 2 миллионов своих граждан. Никто ведь не сдавал украинские паспорта и, за исключением редких случаев, не отказывался от гражданства. Поэтому отсутствие профильного министерства, да чего уж там, даже централизованного административного центра (регистрационное, налоговое и прочее обслуживание) где-нибудь в Генчесте или Херсоне трудно объяснить чем-либо, помимо желания Киева избавиться от полуострова.

Избавиться навсегда как от раковой опухоли — вот истинная цель.

Скованные одной цепью

Невзирая на активные попытки киевских властей закрыть автономии в финансовом, производственном и торговом смыслах, крымчане пока не могут обойтись без материка.

Председатель Ассоциации торговли Крыма Сергей Макеев заявил, что сейчас полуостров на 90% зависит от продукто-

вых поставок из Украины. В этом контексте предложение о продлении переходного периода, внесенное главой РК Сергеем Аксеновым и частично удовлетворенное Москвой, имеет не только юридические, но и снабженческие основания.

Напомним, что основной тормоз интеграции с Россией — отсутствие прямой сухопутной связи с полуостровом. Есть паромы (между портами «Керчь» — «Кавказ», «Новороссийск» — «Феодосия»), но они работают нестабильно.

Летом грузовые перевозки тормозятся курортными пробками. Так, в августе фурам приходилось простаивать в очередях по 10 дней и дольше. Впрочем, подобные

Следовательно, к ценовой разнице в товарах между Украиной и Россией, с которой столкнулся полуостров, прибавляется еще и неподъемная транспортная составляющая. Стоимость паромной переправы для фуры (на 10 тонн) из России в Крым составляет ориентировочно 20 тысяч рублей. Если вы поставляете, к примеру, молоко, то только паромная наценка на каждый литр (без учета транспортных расходов, временных рисков и тому подобного) обойдется примерно в 4 рубля.

В такой ситуации торговые предприятия Крыма, особенно те, которые занимаются продуктами питания, готовы рассмотреть любые варианты сотрудничества с украинскими производителями, лишь бы не зависели от непредсказуемой стихии и не работали по дорогим российским расценкам.

Это и есть основная причина, по которой Кремль согласился продлить переходный период до конца 2015 года. Москва косвенно подтвердила, что до окончания строительства Керченского моста или создания надежного сухопутного коридора на полуостров через территорию Украины Крым не станет по-настоящему российским. Да, можно затягивать процесс под видом необходимости перерегистрации предприятий. Но пока на столах крымчан рядом с ялтинским луком будет стоять

«Торговые предприятия Крыма, особенно те, которые занимаются продуктами питания, готовы рассмотреть любые варианты сотрудничества с украинскими производителями»

проблемы с завидной периодичностью возникают и сейчас. Зимой паромщики готовятся к ледоставу и необходимости использовать ледоколы, что только увеличивает стоимость транспортировки грузов и повышает риски.

К тому же любой шторм приводит к полной остановке паромной переправы. А бури и другие форс-мажоры возникают так часто, что ни одна транспортная компания, работающая в Крыму, не может назвать точных сроков доставки грузов и рассчитывает все по формуле «Стандартная продолжительность рейса + неопределенное время ожидания на паромной переправе».

борщ, приготовленный из украинских продуктов, — говорить об окончании переходного периода не приходится.

Учитывая, что предложение по продлению переходного этапа преподносилось в СМИ именно под видом личной инициативы Сергея Аксенова «по просьбам трудящихся», создание сухопутного коридора через Украину видится фантастическим сценарием. Ведь в противном случае мы бы слышали совершенно другую риторику.

Таким образом, остается только вариант с мостом или туннелем (пока конкретного проекта еще нет).

Волчий билет и мост в резервацию

Будущее Крыма сейчас рисуется скорее в серых тонах. На фоне экономического кризиса, падающих цен на нефть и любви российского руководства к помпезным инфраструктурным проектам развлекательного плана (вроде сочинской Олимпиады или чемпионата мира по футболу) возникают очевидные сомнения в том, что строительство Керченского моста будет выполнено в срок (или вообще выполнено вообще). За 4 года (именно столько времени сейчас отводят на реализацию проекта) в нынешнем неспокойном мире может утечь столько воды, а в российской экономике может произойти столько структурных изменений, что успешное завершение строительства будет чудом. Восьмым чудом света.

Но больше ждать нечего и некого. Поэтому пока крымчане вынуждены существовать в лайт-версии железного занавеса. Один из их паспортов уже превратился в волчий билет, а второй является сугубо внутривоспитательной бумажкой, удостоверяющей скорее тяжелую судьбу, а не конкретное гражданство.

Андрей САМБОС, политолог, — специально для «Новой», Крым

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Не только война

письмо из редакции

Украина скромно отметила годовщину начала событий на Майдане. К собравшимся на площади 21 ноября вышел президент Порошенко, который был освистан. Антиукраинская пропаганда увидела в этом очередное подтверждение своей правоты («Майдан ничего не изменил»). Сами украинцы считают, что они просто живут в свободной стране, где свистеть на президента нормально, потому что его действия могут оцениваться по-разному. Даже в нынешнем виде, без баррикад Майдан представляет собой эстетический шок для россиянина. Нам тяжело привыкнуть к мысли, что на главной площади страны может легально собираться многотысячный несанкционированный митинг, который никто даже не думает разгонять или хотя бы контролировать полицейским кордоном.

Люди вроде Захара Прилепина в России все еще фантазируют о «возвращении блудной Украины». О том, что украинцы, устав от революции и нищеты, сами когда-нибудь попросятся «домой». Но сейчас можно говорить с уверенностью: этого не случится никогда. Украина окончательно складывается как самостоятельное государство с национальными элитами, которые в последнюю очередь будут ориентироваться на Москву. Любой пророссийский политик для украинцев теперь просто предатель. Правда, из того факта, что Украина в самом деле существует теперь как не-Россия, вовсе не следует, что это государство нельзя уничтожить и что его будущее непременно блестящее.

Киев — тыл воюющей державы, в общественном транспорте бойцы АТО в камуфляже, и повсюду зазорная бедность. Работы и денег у людей становится все меньше, но если разговор заходит о Путине и его «помощи Украине», то реакция окружающих всегда одинаковая и непечальная. Результатом политики России в отношении бывшего «младшего брата» стала потеря этого брата и его внеблочного военно-политического статуса, не говоря уже о перспективах реинтеграции наших стран в едином

экономическом пространстве. Торговать украинцы с нами будут, а дружить отважатся вновь еще очень не скоро.

Украинская политическая мобилизация не заканчивается сегодня только благодаря России и назло ей. Если бы не война, жизнь в стране давно вошла бы в нормальное русло и Майдан стал историей. Сегодня украинцы, кажется, уже несколько заигрались в свои ритуальные приветствия и скандирование лозунгов, как будто если произнести «слава Украине» достаточное число раз, это позволит справиться с противником и построить новую страну. Национальный энтузиазм выглядит несколько угрожающим для постороннего наблюдателя. Вот под стелой на Майдане свадьба, жених кричит: «Смерть врагам!» Тут же дети играют среди поминальных лампад. А как выглядела бы Москва, если бы война шла в Ростовской области и на Кубани?

**Украина и Россия
стоят перед
угрозой правого
переворота**

Сейчас мы должны понять, что война не единственная плохая вещь, которая может случиться с нашими странами. Обоюдная

легализация ненависти открывает дорогу для политических радикалов. XX век учит, что война оставляет за собой ветеранов, организованных в фаланги. Бывшие военные, ведомые харизматичными лидерами, могут поставить перед собой цель демонтажа демократических институтов или даже их видимости. Украина и потенциально Россия стоят перед угрозой правого переворота. Штаб-квартира батальона «Азов» выглядит значительно внушительнее, чем «Правый сектор» весной. И российская «стабильность» Москву не спасет: во время войны прав тот, кто сильнее. Если правые радикалы получают поддержку жителей обеих стран, ситуация ноября 2014 года покажется нам недостижимой мечтой. Нынешние поджигатели войны своими руками передают наши страны ультраправым.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела «Мнения & Комментарии»

ретрополитика

Станислав КУВАЛДИН*

Владимир Путин постепенно сживается с ролью главного историографа страны, человека, который фактически определяет историю отечественной державы и несет на себе ее судьбы. Об этом говорит встреча президента с молодыми историками, которая прошла в московском Музее современной истории России, бывшем Музее революции.

Примечателен формат этого собрания: молодые историки задавали президенту вопросы, а тот в ответ давал толкования. Так, Олег Закиров из Московского педагогического университета поинтересовался мнением Путина, каким образом «объективные, взвешенные, патристические произведения культуры и научной мысли могут сделать ложные исторические описания неконкурентоспособными?». Историк Андрей Попов, организатор выставки «Романовы», обратился с вопросом, чувствует ли президент, «...что все эти испытания, вызовы, с которыми сталкивается сегодня Россия, не просто так, не простая случайность, а это какой-то глубокий смысл имеет для нас?». Олеся Адаменко из Северо-Кавказского федерального университета спросила Путина о том, кого из деятелей прошлого он хотел бы пригласить в свою команду. Антон Компелев из Пензы пожаловался на то, что в книге неназванного английского историка об англо-германском противостоянии 1940—1941 гг. игнорируется роль Советского Союза.

Это далеко не все вопросы, возможно, даже не самые тревожные из заданных (лично меня в свете текущих событий больше всего напугала реплика доктора исторических наук Леонида Боброва, призвавшего государство «поучаствовать чуть-чуть» в реконструкторском движении, — надо признать, что Владимир Путин предпочел немедленно сменить эту ставшую нынче опасной тему и долго обсуждал с Бобровым особенности азиатских доспехов). Но важно вот что: подобные вопросы от профессиональных историков не могут быть обращены к государственному чиновнику, это даже не вопросы к избранному политику. Так можно разговаривать с государем или вождем, в отношении которого молодые историки уже осознали себя находящимися в отношениях слуги и господина. Историки встречались будто бы с самим творцом истории, роль которого в этом отношении уже не может быть оспорена. Роль же историка — наилучшим образом передать народу великие дела и истинные суждения национального лидера.

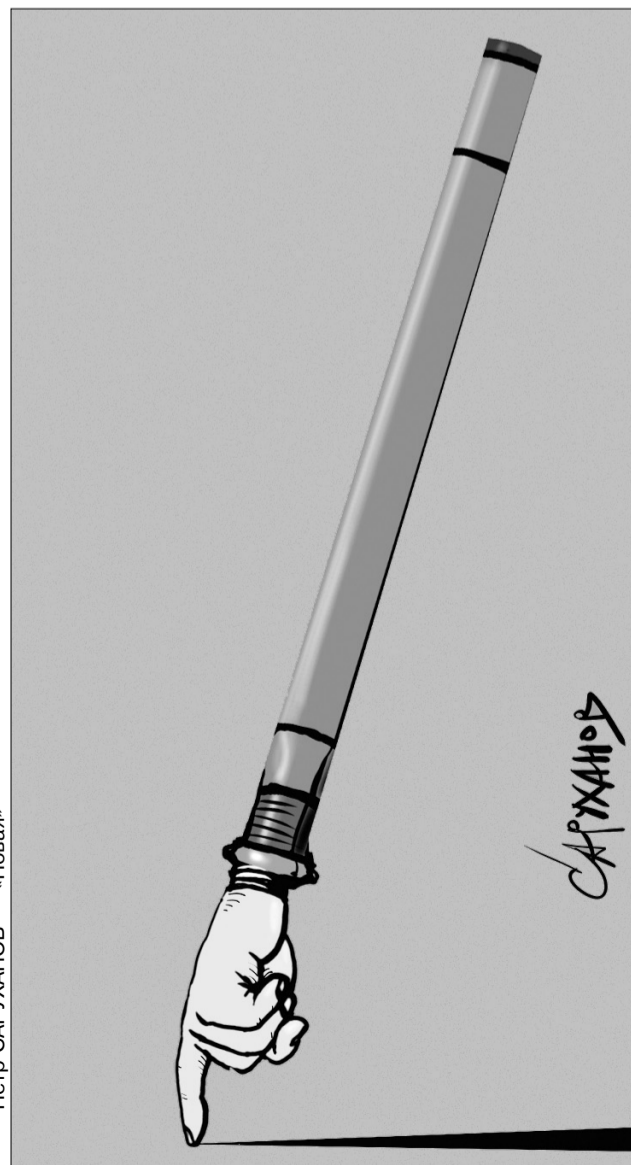
Государь и его летописцы

Как Владимир Путин готовит историографический СМЕРШ

Сама эта встреча состоялась, кажется, именно для того, чтобы найти подходящую аудиторию и трибуну (достаточно релевантную и не слишком официозную), чтобы изложить взгляды Путина на то, зачем нужна историческая наука. Уже в приветственном слове президент делится опасениями, что в мире сейчас «предпринимаются попытки перекодировать общество во многих странах, в том числе и перекодировать общество нашей страны», что, по его мнению, делается в том числе через трактовку истории. «Попытки перекодировать» — указание на некоторую сознательную деятельность. Такая риторика обычно характерна для различных теорий заговора. Если один из таких заговоров президент считает реальностью, то в наших интересах, конечно, знать об этом заранее. Что касается историков, то они в этом контексте выступают в качестве необходимого элемента государственного хозяйства. Того рядового и офицерского состава, который поможет охранять «код общества» от предпринимаемых попыток его изменить.

К профессиональным навыкам историков Путин относится с некоторой долей уважения. Как к мастерству личного состава войск особого назначения или особому историографическому отделу. «Наша с вами (позволю себя назвать вашим коллегой) задача заключается в том, чтобы убедить подавляющее большинство граждан страны в правильности, в объективности наших подходов и презентовать этот результат вашей работы обществу», — вот какое задание дал президент своим контрразведчикам. У истории есть миссия, которую должны правильно трактовать историки, и она заключается в том, чтобы опровергнуть торжествующие сегодня ценности российского общества на его прошлое. Как пояснил Путин своим историкам, для него важно заставить людей «самих занять активную позицию на основе тех знаний, которые вы презентуете в качестве объективных». Что ж, можно поблагодарить президента за такую откровенность.

**историки встречались
будто бы с самим
творцом истории**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

& КОММЕНТАРИИ

в фокусе

Фейк геополитики

Еще раз о том, как геополитические интересы мешают нам жить

Василий ЖАРКОВ*

В спорах о геополитике мы с самого начала сталкиваемся с довольно типичной манипуляцией, которую используют все любители мистики и сверхъестественного. Вот, к примеру, уфологи. Сначала они спросят про существование форм жизни вне Земли и, когда вы согласитесь, что это возможно, начнут рассказывать о своем опыте общения с летающими тарелками. Геополитики, в отличие от уфологов, люди приземленные, космосом интересуются мало — все больше поверхностно родной планеты. «Влияет ли географическое положение на политику и экономику той или иной страны?» — спрашивают они нас. Ответ «да» известен со школы. Добавим к этому, что структура континентов остается практически неизменной на протяжении всей человеческой истории, точнее — за последние несколько тысяч лет эти изменения не были для нас существенными. И вот уже готова целая наука — о том, как не трудолюбие и ум, но одно лишь географическое положение может стать источником мощи государства. Знакомьтесь, перед нами геополитика — не просто длинное умное слово, но универсальный ключ к описанию и пониманию международных отношений.

Половина правды — основание для большой лжи. География часто имеет значение, но это вовсе не самодовлеющая величина. Конечно, когда мы оцениваем ту или иную военную угрозу, то учитываем фактор расстояния — как

соседней деревни, ни одна значимая цель все равно поражена не будет.

География не есть нечто неизменное, заданное раз и навсегда. Те, кто верит в геополитику, об этом, как правило, умалчивают. Меж тем весь опыт человечества показывает: география определяет наше развитие в значительно меньшей степени, нежели само это развитие влияет на географию. Причем роль географического фактора в политике и экономике постепенно сокращается. Да, для того чтобы попасть в число развитых стран в античные времена, действительно лучше было находиться недалеко от Средиземного моря. Некоторые в России до сих пор сетуют, что-де не повезло нам, далеко мы от греко-римских руин, и потому не будет у нас никакого настоящего прогресса. Хотя вот Ливия — страна средиземноморского побережья, с богатыми античными корнями, но что-то не видно ее в «большой двадцатке», многие из участников которой далеки от античности и исторически, и географически.

Страны, населенные пункты и связывающие их пути — вот что обычно указывается на географической карте. И карта менялась каждый раз, когда люди изобретали новые технологии. Стоило появиться океанским парусникам, и Средиземное море из центра мира превратилось в провинцию. Миром стали править океаны, в первую очередь Атлантика, через которую происходило сообщение Европы с ее колониями в других частях света. Открыв и освоив все континенты, включая Австралию, колониальные империи XIX века стремились к все новым территориальным захватам. Государственные умы спорили, что лучше для мирового могущества: море или суша? В то время как русские прорубались к незамерзающим портам на юге, англичане мечтали о вечной мерзлоте. Рождение геополитики в Англии и других странах удивительным образом совпало с расцветом парового флота и артиллерии. Борьба за моря и континенты была подкреплена техническим прогрессом и обернулась двумя мировыми войнами. Однако карту мира изменило совсем другое: появление реактивного двигателя и уход европейцев из своих колоний.

Что общего у географии стран G20, саммит которых недавно наделал столько шума в прессе? Пожалуй, только то, что и Австралия с Бразилией, и Китай с Турцией, как и Европа с Америкой, находятся где-то на планете Земля. Кто на севере, кто на юге, у кого-то выход к трем океанам, у кого-то только к двум морям, но главное ли это? Куда важнее — доля в мировой экономике и производстве инноваций. О геополитике рассуждают в основном неудачники, в оправдание своей отсталости. Ведь для того, чтобы преуспеть в современном мире, практически не имеет значения, где вы находитесь. Куда важнее, подключены ли вы к международному банкингу, есть ли в вашей местности интернет, чтобы вести общение с партнерами в любой точке мира, и сколько минут ехать до ближайшего международного аэропорта. Аэропорт, кстати, при наличии платежных систем и вай-фая — дело наживное. Если, конечно, вы случайно не в Антарктиде. Или если, упаси бог, среди советников вашего правительства не завелось слишком много геополитиков.

о геополитике рассуждают неудачники, в оправдание своей отсталости

далеко от нас эта угроза. Однако не менее важно знать, обладает ли угрожающий нам субъект техническими возможностями, которые позволяют существующее расстояние преодолеть и нанести удар. Ровно поэтому, между прочим, Барак Обама и другие мировые лидеры считают «Исламское государство» меньшей угрозой, чем сегодняшнюю Россию. У джихадистов в Верхнем Междуречье, как бы ни были чудовищны их намерения, пока нет межконтинентальных ракет, а у России таковые остались от бывшего СССР. С ракетами и без, согласитесь, география войны выглядит совершенно по-разному. Хотя опять же, если у вас в качестве средства обороны есть хорошая система ПВО, как «железный купол» в Израиле, то радиус действия ракет уже не так страшен — враги могут запускать их хоть из

*Автор — историк

вид сбоку

Денис ДРАГУНСКИЙ*

Обыкновенная история

«Ну вот», — подумал, а может, сказал вслух некий образованный молодой человек — литератор, журналист, социолог, — не так важно, кто именно, но, скажем так, зарабатывающий своими текстами на жизнь.

«Ну вот, — сказал он. — Я много лет глядел и теперь вижу явственно и знаю совершенно точно: что там, что здесь — одно и то же. И справа, и слева, и среди либералов-прогрессистов, и среди охранителей-реакционеров, и в проправительственном лагере, и в оппозиционном — все одинаково.

Все, ну почти все, на 99% — самоуверенные недоучки, все — надутые самовлюбленные нарциссы, а попросту говоря — тупые индюки. Но зато все они — ловкие интриганы и кумовья, отлично умеют выпихивать из проекта полезных сотрудников и брать на освободившиеся места родственников. Руками и ногами держатся за свои теплые местечки. Все до одного — больше всего на свете обожают деньги и стремятся побольше заработать, выторговать себе сверхвысокую зарплату, выклянчить бонусы, а если неопасно, то и украсть, распилить, получить откат, учредить дочернее предприятие и качать через него деньги... И при этом сколько амбиции, сколько восторгов по поводу себя и сколько деятельной ненависти к врагу, которым чаще всего оказывается не человек из противоположного лагеря, а старый соратник, вдруг ставший конкурентом...»

«Да, — думает молодой образованный человек. — Тут барахло, а тут дрянь. Там стыдно, а тут позорно.

Политические идеи?

Да, разумеется. Но с одним важным уточнением. Политика — это рынок, а идеи — это всего лишь товар. Топ-менеджер парфюмерной фирмы возглавил издательство дамских романов и привел его к успеху. Можно продавать сначала киви и ананасы, а потом лук репчатый и картошку; конечно, у каждого овоща-фрукта своя специфика хранения и перевозки, да и потребители немного разные, но главное — это овощи-фрукты, растительная продукция, а не акции, не нефть, не металл. Так же и идеи. Либеральные, социал-демократические, правоконсервативные, почвеннические — ну или грубо скажем — оппозиционные или проправительственные идеи — это группа в целом однородных товаров.

Но позвольте мне чуточку подумать не об идеях, а о себе.

Вот тут, то есть в оппозиционном лагере, что меня ждет? Полтора лайков в фейсбуке? Восторги мальчиков и девочек в виртуале? Крепкое рукопожатие старого демократа на тусовке в восемнадцать человек? Хамская ругань оппонентов в СМИ? И постоянный страх, что в темном дворе дадут по башке. Неустановленные лица сзади подкрадутся и врежут. Из чисто хулиганских побуждений, разумеется. Или с целью кражи мобильника. Никакой политики.

А что меня ждет там, среди поклонников правительства и защитников устоев? Да точно то же самое. Те же полтора лайков, те же восторги десятка мальчиков и девочек в виртуале, такое же крепкое рукопожатие старого патриота на малолюдной тусовке и такая же хамская ругань оппонентов в СМИ...

Но только одна-единственная разница. Не по башке в темном дворе, а место политического обозревателя на солидном интернет-ресурсе, а если повезет, то и в бумажном издании. А там, глядишь, и что-то повыше в смысле должности. Стабильная зарплата. Плюс гонорары. Может быть, даже соцпакет.

Две чаши весов уравновешены, но на одну из них ложатся не слишком толстая пачка денег, страховой полис и пропуск в солидное какое-нибудь учреждение. Вот, собственно, и весь выбор», — думает молодой, образованный и литературно одаренный человек независимых и изначально оппозиционных взглядов.

«Позволь, дружок, а как же твои принципы?» — спросит его собственная совесть. «Прекрати! — ответит он. — Мои принципы крепче, чем у иных фанатиков идеи. Потому что они не ледяные и бездушные, как у этих фанатиков, которые ломаются на первом же допросе. Мои принципы — живые и теплые. Они веселые и забавные, красивые и ласковые. Это мои дети и моя жена. Ради них, ради того, чтоб им было сытно, удобно и красиво жить. Не в далеком будущем — это фанатики пусть страдают и гибнут, сначала на баррикадах, а потом в ГУЛАГах, «во имя счастья грядущих поколений» — а сейчас. Мои дети — это и есть грядущее поколение, ради счастья которого я буду работать на того, кто мне даст стабильную зарплату и, если можно, соцпакет».

«Понятно! — сказала совесть. — Правильно! Я тоже так думаю».

*Автор — писатель

**Борис
ВИШНЕВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

БОЛЬШАЯ ПЕРЕ

Как были сфальсифицированы выборы в Законодательное собрание Санкт-Петербурга в 2011-м

4 декабря исполнится три года со скандальных выборов в питерское Законодательное собрание, впоследствии оспоренных не только в российских судах (по традиции — безуспешно), но и в Европейском суде по правам человека. Российское правительство отказалось предоставить ЕСПЧ материалы по этому делу (см. «Новую» от 12.11.2014), посчитав, что «вопросы, которые касаются внутренних процедур, связанных с проведением выборов, находятся вне компетенции ЕСПЧ». Поэтому самое время напомнить суть проблемы.

Тогда, на выборах, впервые в российской практике была применена принципиально новая технология фальсификаций. Помимо традиционного «урезания» результатов оппозиционных партий в пользу ЕР были перетасованы и персональные составы оппозиционных фракций в ЗакСе. Одних оппозиционных депутатов заменили другими — более удобными для Смольного. Более того, из тех же соображений оказался перетасован и состав фракции единороссов.

Попытки оспорить «перемену мест» в судах оказались безуспешными, а ее последствия — весьма серьезными.

Как устроены питерские выборы

Чтобы понять, почему «перемена мест» стала возможной, надо описать применявшуюся в Петербурге в 2007 и 2011 годах систему выборов депутатов.

Выборы проходят по партийным спискам, во главе которых может быть не более трех кандидатов. Остальная часть списка разбивается на 50 территорий, соответствующих ранее используемым в Петербурге одномандатным избирательным округам. На каждой территории партия может включить в список только одного кандидата, итого сам список — не более 53 кандидатов.

На выборах определяется общая сумма голосов избирателей, полученная каждой партией по всем 50 территориям (от нее зависит, сколько мандатов получит партия в составе из 50 депутатов городского парламенте), и отдельно — число голосов, полученное партией по каждой из территорий.

Первыми получают заработанные партией мандаты кандидаты из «верхушки» списка, а за остальными мандатами выстраивается «внутрипартийная очередь». Место кандидата в этой очереди тем выше, чем больше процент голосов, поданных за партию на «его» территории.

С одной стороны, по сравнению с вариантом жесткой расстановки «по порядку номеров» всех кандидатов в партийном списке, это видится справедливым: чем лучше потрудились кандидат для успеха партии — тем выше его шансы получить мандат. Но с другой стороны, это дает властям возможность для дополнительных манипуляций: «корректируя» протоколы об итогах голосования (что давно уже стало главной «избирательной технологией»), она может влиять не только на общий результат каждой из оппозиционных партий, но и на очередность получения ее представителями депутатских мандатов. То есть влиять не только на численность, но и на состав депутатских фракций. Что и произошло на питерских выборах.

Манипуляции с протоколами

В выборах Законодательного собрания участвовало семь партий. 5-процентный барьер (необходимый для прохождения в парламент) преодолели пять: «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Яблоко», КППРФ и ЛДПР. При этом первые результаты, которые приходили ночью с избирательных участков, показывали, что лидирует «Справедливая Россия», набирающая около 30%, единороссы получали примерно 25%, «яблочники» — в районе 18%, коммунисты — около 15%.

К утру 5 декабря, когда Горизбирком начал выдавать результаты, обработанные территориальными избирательными комиссиями, и вводить их в систему ГАС «Выборы», — картина стала меняться. Выяснилось, что единороссы уже лидируют, получая 33%, «эсеры» набирают 26%, «яблочники» — 14%, коммунисты — 15%, ЛДПР — 9%. Соответственно, единороссы получили 17 мандатов, эсеры — 13, коммунисты — 8, «яблочники» — 7, жириновцы — 5.

Стало ясно, что уже ночью в ТИКах, не мудрствуя лукаво, переписали часть протоколов. Но этим дело не ограничилось. Результаты выборов в Госдуму по Петербургу (проходивших одновременно

соответствии с данными ГАС «Выборы», размещенными на сайте горизбиркома, было известно, кто из кандидатов «Яблока» получает право на шесть депутатских мандатов. Это были лидер списка Григорий Явлинский и кандидаты, на территориях которых «Яблоко» получило наибольший процент голосов: автор статьи (21,73%, поданных за «Яблоко» на территории № 29), Максим Резник (21,36%, территория № 2), Александр Кобринский (20,60%, территория № 40), Александр Беляев (19,08%, территория № 46) и Михаил Амосов (17,47%, территория № 10).

Никто — как в «Яблоке», так и вне его — не подвергал сомнению тот факт, что депутатские мандаты должны были получить именно эти кандидаты. При этом у Амосова по сравнению с первичными протоколами, полученными на избирательных участках, отняли 1021 голос, его исходный результат был 20,84%. Еще больше — 1146 голосов отняли у другого «яблочного» кандидата — Петра Забирихина, который изначально получал 19,69% и право на депутатский мандат (напомним, что один мандат из семи у «яблочников» отняли),

«Заметим: никогда — ни до того, ни после — фальсификации не приводили к увеличению числа голосов, поданных за «Яблоко»»

с выборами в ЗакС) горизбирком утвердил уже вечером 6 декабря. А результаты выборов в Законодательное собрание (считать не более сложным подсчетом — участвовали те же партии) — только утром 12 декабря. Через неделю после выборов. И всю эту неделю данные ГАС «Выборы» менялись постоянно. Причем только в одну сторону: результаты «Единой России» и ЛДПР увеличивались, а результаты эсеров, «Яблока» и КППРФ — уменьшались. И к моменту подведения итогов «Единая Россия» имела уже 37% голосов (что давало право на 20 депутатских мандатов), «Справедливая Россия» — 23% и 12 мандатов, коммунисты — 13,7% и 7 мандатов, «Яблоко» — 12,5% и 6 мандатов, ЛДПР — 10,2% и 5 мандатов.

Независимые наблюдатели, получив практически все заверенные копии участковых протоколов от оппозиционных партий, провели свой подсчет голосов. И, по их данным, истинная картина должна была быть такой: «Единая Россия» — 33,8% голосов и 18 депутатских мандатов, «Справедливая Россия» — 25,7% и 14 мандатов, «Яблоко» — 13,9% и 7 мандатов, КППРФ — 14,3% и 7 мандатов, ЛДПР — 10,1% и 4 мандата. Как мы видим, разница достаточно ощутима. Но только лишь числом мандатов, как показал альтернативный подсчет, дело не ограничилось.

Манипуляции с кандидатами

Еще вечером 11 декабря (за несколько часов до утверждения итогов выборов), в

соответствии с данными ГАС «Выборы», размещенными на сайте горизбиркома, было известно, кто из кандидатов «Яблока» получает право на шесть депутатских мандатов. Это были лидер списка Григорий Явлинский и кандидаты, на территориях которых «Яблоко» получило наибольший процент голосов: автор статьи (21,73%, поданных за «Яблоко» на территории № 29), Максим Резник (21,36%, территория № 2), Александр Кобринский (20,60%, территория № 40), Александр Беляев (19,08%, территория № 46) и Михаил Амосов (17,47%, территория № 10).

Никто — как в «Яблоке», так и вне его — не подвергал сомнению тот факт, что депутатские мандаты должны были получить именно эти кандидаты. При этом у Амосова по сравнению с первичными протоколами, полученными на избирательных участках, отняли 1021 голос, его исходный результат был 20,84%. Еще больше — 1146 голосов отняли у другого «яблочного» кандидата — Петра Забирихина, который изначально получал 19,69% и право на депутатский мандат (напомним, что один мандат из семи у «яблочников» отняли),

53%. Заметим: никогда — ни до того, ни после — фальсификации не приводили к увеличению числа голосов, поданных за «Яблоко».

Зачем это было сделано — сомнений не вызывало: власть стремилась убрать из состава будущей фракции сильных кандидатов: экс-председателя Ленсовета 21-го созыва Беляева и депутата ЗакСа трех созывов Амосова, серьезно ослабляя тем самым оппозицию. И подобная манипуляция, судя по анализу наблюдателей, была проведена не только с «Яблоком».

Фракции ЛДПР, как уже было сказано, добавили один мандат. Но даже это не позволяло попасть в ЗакС Геннадия Волчку — отцу депутата Госдумы от ЛДПР и неформального лидера партии в Петербурге Дениса Волчка. И тогда, поскольку ЛДПР с самого начала готовилась как верный союзник «Единой России» по коалиции в ЗакСе (обеспечивающий ей большинство), была проведена удивительная комбинация: на 43-й территории горизбирком отнял почти 6,5 тысячи голосов у «Единой России», добавив их к результату ЛДПР. После этого результат «Единой России» на этой территории составил унижающие 3% вместо исходных 25%, а результат ЛДПР увеличился с 12 до 35%. И Волчек-старший получил мандат!

У «Справедливой России» фальсификации не только отняли два мандата — ее фракция также подверглась «перекройке».

Почти 3,5 тысячи голосов «подкинули» Вадиму Ларионову — и он оказался на проходном месте, обогнав депутата предыдущих трех созывов Зою Заушникову: у нее отняли 2100 голосов и вычеркнули из состава фракции. Получив мандат, Ларионов немедленно перебежал в стан единороссов, за что был исключен из партии, но мандат, само собой, не сдал.

5493 голоса отняли у Андрея Давыдова, 4577 голосов — у Людмилы Пушкаревой, которые в итоге лишились права на мандаты. Их места заняли Андрей Горшечников

ТАСОВКА

ИТАР-ТАСС

(ему «добавили» 550 голосов) и Андрей Анохин — впоследствии также де-факто перешедший к единороссам и исключенный из рядов эсеров.

У коммунистов масштабные «добавки» (соответственно, 1956 и 1585 голосов) получили Константин Смирнов и Игорь Коровин. У первого в итоге результат вырос с 15,29 до 21,23%, у второго — с 15,69 до 20,33%. Оба получили мандаты, вытеснив из состава фракции, очевидно, неугодного для Смольного депутата нескольких созывов Александра Редько и Олега Пешего (депутата предшествующего созыва). После этого они (особенно Смирнов) были многократно замечены в голосовании в унисон с единороссами в ЗакСе.

Наконец, весьма интересно то, что произошло при «корректировке» результатов с «Единой Россией». Наибольшие «добавки» получили Елена Киселева (8569 голосов) и Виталий Милонов (7266 голосов). Киселевой именно это обеспечило прохождение в парламент — до «корректировки» ее результат был непроходным.

4873 голоса «добавили» к результату единороссов на территории, где от них баллотировался Алексей Макаров, 3974 голоса — на территории Сергея Шатуновского, 3893 голоса — на территории Александра Кушача, 3544 голоса — на территории Игоря Высоцкого, что с учетом двух мандатов, которые «добавили» фракции ЕР, обеспечило им прохождение в ЗакС. В свою очередь, после «корректировок» остались без мандатов Евгений Марченко, Павел Крупник и Всеволод Беликов.

Глухие суды

Когда механизмы «корректировок» стали понятны, оппозиционные партии повели себя по-разному. Коммунисты вообще не стали оспаривать «перетасовку» своей фракции, эсеры и «яблочки» пошли в суды. Но все иски — а их были десятки — оказались про-

играны, несмотря на представленные доказательства. При этом суды дружно отказывались вызывать свидетелей, запрашивать материалы с избирательных участков, изучать протоколы, устанавливать, действительно ли имел место пересчет голосов, и были ли для него законные основания.

Лишь в одном случае суд повел себя иначе — когда «Яблоко» оспаривало результаты на 53-й территории, запросив все исходные материалы. Кажется, что отмена подделанных итогов голосования возможна — для их изменения (путем пересчета голосов) не было никаких формальных причин.

Однако на последнее заседание суда горизбирком представил заявления с подписью Ольги Галкиной, написанные в ночь с 4 на 5 декабря 2011 года, с просьбой пересчитать голоса по нескольким участкам. Как раз по тем, где в ночь с 11 на 12 декабря результат «Яблока» чудесным образом вырос до указанных выше пределов, обеспечив Галкиной мандат. И суд в иске отказал.

Поскольку до этого Галкина всячески отрицала свое участие в «корректировке» и категорически отказывалась сдавать незаслуженный мандат (который должен был достаться Александру Беляеву), случившееся стало для нее, к тому времени уже бывших, товарищей по партии еще одним аргументом в пользу того, что, как и в истории с Нотягом, имел место сговор. Но результаты выборов нельзя было уже изменить.

Все цифры, иллюстрирующие «корректировки», еще в 2012 году были выложены на созданном наблюдателями сайте «Держи вора!» (<http://derjivora.org/>). Но ЗакС так и остался в «скорректированном» составе, в котором большинство имеют «Единая Россия» и ЛДПР, на самом деле не получившие поддержки большинства петербургских избирателей.

Атака силовиков на Анну Шароградскую продолжается

ИНСТИТУТОВ НЕ КОНЧАЛИ?

Копыткам обвинить ее в экстремизме прибавились внесение Института региональной прессы в реестр иностранных агентов и суд, который грозит полумиллионным штрафом.

5 июня Анна Шароградская не смогла вылететь в США, где более двадцати лет читает лекции студентам летней школы журналистики университета штата Индиана. Таможня заподозрила Шароградскую в вывозе неких секретных сведений. Ее продержали в аэропорту 7 часов, изъяли личные вещи: ноутбук, айпад и 11 карт памяти. Тогда же она подала в суд на Пулковскую таможню и на следующий день все-таки улетела в Америку.

Уже на суде выяснилось, что сотрудники таможни действовали на основании оперативной информации, поступившей из органов ФСБ. Изъятые предметы были переданы транспортной полиции Пулково. В ходе экспертизы, проведенной специалистами СПбГУ, некоторые материалы на носителях информации были расценены как «экстремистские». Как сообщил в судебном заседании представитель полиции Пулково, 14 ноября материал для проведения дальнейшей проверки и принятия процессуального решения передан в региональное управление ФСБ.

73-летняя женщина проиграла суд Пулковской таможне и теперь ждет возбуждения уголовных дел сразу по двум статьям — силовики усматривают в действиях директора ИРП «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Параллельно начался еще один суд — Минюст требует привлечь Институт региональной прессы к административной ответственности за отсутствие регистрации в качестве иностранного агента. Организации грозит полумиллионный штраф.

«Политическую деятельность», которая по закону запрещена тем НКО, которые получают зарубежное финансирование, власти усмотрели в семинаре о развитии местной демократии и самоуправления, который ИРП провел в декабре прошлого года в Выборге. Минюст указывает на публикацию по итогам семинара журналистки Елены Винокуровой в «Выборгских ведомостях», в которой та пишет, что «закон об МСУ себя изжил, и Москва обирает регионы, население самоорганизовываться не хочет».

Рассмотрение претензий Минюста стартовало 18 ноября, защищает Анну Аркадьевну адвокат Иван Павлов, чей Фонд свободы информации не так давно также был признан иностранным агентом, в связи с чем прекращает свое существование.

На суде представители Шароградской потребовали объяснений у Главного управления Минюста по Петербургу, почему те сами не внесут ИРП в реестр. 20 ноября, не дожидаясь решения суда, Минюст так и сделал.

Надо заметить, что выступление ведущего специалиста-эксперта отдела по делам некоммерческих организаций петербургского Минюста Сергея Головкова

оказалось провальным — молодой человек путался в ответах, на что указал даже судья («как записывать ваши показания, если вы вначале говорите одно, в середине другое, а в конце третье»). Головков не смог внятно объяснить, как они могли вызвать Шароградскую для составления протокола 10 октября (дата отправки, по версии Минюста), если на полученном ею уведомлении стоит штемпель «Почты России», датированный 17 октября. При этом протокол был составлен 15 октября в 9 утра, в то время как Шароградскую вызывали на 15 часов. Представитель Минюста жаловался на то, что ИРП всячески саботировал проверку («не предоставляли документы»), Головкову даже пришлось посетить одно из мероприятий организации — презентацию книги «НКО в современном пространстве».

— Выступал автор книги, присутствовали человек 15—20, задавали вопросы по новеллам — как регистрировать НКО... Хотели, видимо, спросить, как обходить новеллы, — рассказал сотрудник Минюста.

— Хотели спросить или спросили? — уточнил судья.

— Хотели.

— А как вы узнали, что они спросить хотели? Слух хороший?

Головков от ответа ушел.

Затем чиновник продемонстрировал судье книгу «Колбасно-демократическая революция в России. 1989—1993» Сергея Егорова и Павла Цыпленкова (сам он ее не дочитал — времени не хватило). Он заявил, что презентацию этой книги Институт региональной прессы проводил два раза: «В ней авторы ссылаются на неизбежность революции в России и изменение общественно-политического строя. Книга отправлена на экспертизу (на наличие политической деятельности)».

Правда, Головков не смог пояснить суду, где достал книгу: после долгих расспросов («Вы шли-шли, и она у вас неожиданно в кармане оказалась?») сказал, что перед тем, как пойти в суд, взяла ее со стола у замруководителя отдела по делам НКО.

Свидетель не смог с первого раза определиться, была ли Шароградской разъяснена 51-я статья Конституции РФ (право не свидетельствовать против себя). В протоколе этой записи не оказалось, да и Павлов, который присутствовал в момент вручения Шароградской протокола об административном правонарушении, засвидетельствовал — статья разъяснена не была. Таким образом, все уперлось в принципиальную 51-ю статью — суд предложил представителям петербургского Минюста как-нибудь доказать, что обязанность по разъяснению прав все же была ими исполнена.

Решение мировым судьей Олегом Камальдиновым, скорее всего, будет вынесено 9 декабря — в этот день предполагается опросить свидетельницу — замруководителя отдела по делам некоммерческих организаций петербургского Минюста.

Александра ГАРМАЖАПОВА,
«Новая», Санкт-Петербург

Мы начали знакомить вас с реалиями рынка футбольных агентов, зарабатывающих благодаря бюджетам российских клубов. Напомним, что данные о размерах вознаграждений представляют собой точные, а не предположительные величины, — поскольку приведены нами из закрытого отчета специалистов ФНС и Росфинмониторинга, в которые поступают копии всех гражданских договоров и информация о банковских операциях (см. на сайте «Новой» от 21.11).

Сегодня мы расскажем о том, как расходуют деньги на оплату труда посредников клубы, не испытывающие финансовых проблем, — все они, за исключением махачкалинского «Анжи», выступают в премьер-лиге и тратят колоссальные средства на трансферы футболистов, зачастую перебивая по своей оферте коллег из ведущих зарубежных чемпионатов.

«Анжи»: сулейманиада

Дагестанский клуб, принадлежащий миллиардеру Сулейману Керимову, успел наделать немало шума в сезоне 2012/2013 РФПЛ: тогда махачкалинцы провели одну из самых дорогих кампаний на трансферном рынке и потратили на футболистов более 100 млн долларов. Естественно, немало средств было потрачено и на агентов: в 2012—2013 годах клуб заключил с агентами 12 соглашений на общую сумму около 480 млн рублей и выплатил около 400 млн рублей.

За контракт с полузащитником Шамилем Лахияловым в 2012 году «Анжи», например, обязался выплатить 600 тысяч долларов агенту Евгению Яковлеву, близкому к авторитетному предпринимателю Осману Кадиеву. С этим же агентом в 2013-м был заключен договор стоимостью 500 тысяч евро на оказание услуг по переводу полузащитника Ильи Максимова. Столько же получила компания Reina BVBA за организацию трансфера в дагестанский клуб полузащитника Лассана Диарра.

Услуги агента Джулиано Бертоллуччи, который помог подписать Сантоса Алмейды, обошлись дагестанскому клубу в 1,5 млн евро. Интерес вызывают комиссионные за организацию перехода игрока пермского «Амкара» Никиты Бурмистрова: 700 тысяч долларов получил Дмитрий Ананьев, которого связывали с рядом авторитетных предпринимателей Раменского района Московской области, где базировался и проводил свои домашние матчи «Анжи».

В 2013 году «Анжи» установил рекорд чемпионата России по единовременному агентскому вознаграждению: 5 млн евро было перечислено британской Sport Invest UK Ltd за организацию перехода из донецкого «Шахтера» бразильского полузащитника Виллиана. В том же году 420 тысяч евро получило немецкое агентство Sports Impresario International GmbH, занимавшееся подготовкой трудового договора между клубом и Мубаракком Буссуфа.

Выплачивались средства и лицам, не чужим руководству клуба: агент Кахор Муминов, сотрудничавший с агентом Германом Ткаченко (на тот момент — членом совета директоров «Анжи»), получил 100 тысяч евро за услуги по заключению трудового договора клуба с защитником Гией Григалавой.

За переезд же в Дагестан защитника «Локомотива» Андрея Ещенко «Анжи» выплатил Олегу Артемову 500 тысяч евро. Такую же сумму должен был получить агент Александра Кокорина Логинов, однако договор, судя по данным Росфинмониторинга, исполнен не был: в том же году футболист, не сыгравший за «Анжи» ни одного официального матча, вернулся в родное «Динамо», где его агент заработал вдвое больше — 1 млн евро.

«Динамо»: ИНВЕСТИЦИИ В ПУСТОТУ

Агентский платеж за переход Кокорина (точнее, за его возвращение из короткой командировки в Дагестан) оказался далеко не самым крупным в

2012—2013 годах для бело-голубых. В общей сложности динамовцы за это время заключили 22 соглашения с агентами на общую сумму около 300 млн рублей и выплатили примерно столько же.

Самой дорогостоящей агентской услугой стала подготовка контракта немецкого форварда Кевина Кураньи в 2012 году: немецкое агентство Rogon получило от бело-голубых 1,6 млн евро. В том же году 1,5 млн долларов ушло на счет International Sports Management GmbH — за услуги по переводу Отмана Баккала (футболист оказался абсолютно бесполезен для клуба). Также из крупных агентских вознаграждений, выплаченных по договорам 2012 года: 6 млн рублей — агенту Антону Бывальцу за организацию трудового соглашения между клубом и Павлом Соломатиним; 319 тысяч евро — агенту Алексею Андрианову, связанному с Олегом Артемовым, за подготовку договора Александра Самедова; 300 тысяч евро — агенту Фернандо Бередешу за организацию перехода Кристиана Нобоа; 350 тысяч евро — Олегу Саблину за переход Гордона Шилденфельда; 213 тысяч евро — агенту Александру Калягину за продление договора нападающего Андрея Панюкова.

В 2013 году динамовский бюджет также оставался приманкой для агентов. Больше всех получила Awike management LLP молдавского агента Николая Пырнау — за помощь в переходе Георге Флореску и Франка Тишейры «Динамо» обязалось выплатить около 1 млн евро. Thorsten Weck DITO Trading and Consulting Ltd, представлявшее интересы Звездана Мисимовича, получило 700 тысяч евро.

310 тысяч евро за услуги по подписанию профессиональных контрактов между клубом и Александром Каляшиным и Никитой Чичериним получил Михаил Данилюк, трудившийся гендиректором ООО «ПроСпорт Менеджмент» Германа Ткаченко. Еще 257 тысяч евро этот агент заработал на продлении трудового договора с нападающим Федором Смоловым. Агент Грецкий заработал 424 тысячи евро за организацию трансфера Павла Нехайчика. Еще 300 тысяч евро были перечислены агенту Михаилу Ершову — за подготовку трудового договора с Павлом Игнатовичем. Он не сыграл за клуб ни минуты и уже в следующем сезоне расторг контракт.

«Рубин»: ЧУДЕСА И НЕ ТОЛЬКО

Всего казанцы в 2012—2013 годах заключили 22 соглашения с агентами на сумму около 400 млн рублей и выплатили около 300 млн рублей. В частности, за организацию в 2012 году трудового договора Никиты Бочарова 750 тысяч евро было предусмотрено для выплаты Agency de Football Family Ltd. Эта же компания получила 250 тысяч евро за оказание услуг по переходу Георгия Нурова. Однако в 2013-м вместо этого агентства деньги за указанных игроков получал уже предприниматель Салих Сабилов — ему было перечислено 335 тысяч евро. Этот же агент в 2013 году получил от «Рубина» 135 тысяч евро за оказание услуг по организации трудового договора с Михаилом Платика.

Молдавский агент Леонид Истрати заработал 1 млн долларов за услуги, оказан-

Какой счет

Футбольные клубы тратят на услуги агентов миллиарды рублей, но прямой связи между этими деньгами и результатами на поле — нет

ные в 2012 году при заключении трудового договора между клубом и Кристианом Нобоа (любопытно, что «Динамо» за Нобоа выплачивало средства другому агенту). 1 млн евро «Рубин» перечислил Fit Group Ltd, которая осуществляла перевод в клуб форварда Соломона Рондона.

Также в 2012 году 300 тысяч долларов получил агент Виталий Халапурдин за оказание услуг при переходе футболиста Сергея Кисляка (по договору от 10.01.2011).

Самой странной сделкой 2012 года, на наш взгляд, можно считать выплату 600 тысяч евро испанской компании Servicios Deportivos I.D.U.B. S.L. с назначением платежа «за переход Ивана Маркано в «Динамо-Москва». Маркано футболистом «Динамо» так и не стал.

В 2013 году за оказание услуг по организации трудового договора Яна Мвила 1,2 млн евро было предназначено для Sport Avenir Management. А 870 тысяч евро за организацию трансфера Мубарака Вукасо получили сразу три компании: G. Florea International Consulting S.L.U., Mediterranea Consulting S.L. и MGH Level Sport S.L. Две последние представляло одно лицо — Висенте Корнеджо Форес.

500 тысяч евро ушли в Lossald Trading Ltd, которое якобы занималось переходом Дмитрия Торбинского.

Кроме того, в 2012—2013 годах 800 тысяч евро было выплачено венесуэльской Dursfield Corp. S.A. за организацию трудового договора с аргентинцем Кристианом Ансальди. «Зенит» за этого игрока заплатит больше и — другому участнику агентского рынка.

«Зенит»: в ожерелье офшоров

Переходу в питерский клуб в 2013 году Ансальди способствовало Playmaker Sports Management S.A. — эта компания должна получить 1 млн евро.

В целом же «Зенит» стал крупнейшим «донором» рынка агентов в 2012—2013 годах: он заключил 19 соглашений с агентами на сумму около 775 млн рублей и выплатил около 550 млн рублей.

Разумеется, самым главным трансфером 2012 года стало приобретение бразильского форварда Халка — за его переход, по неподтвержденным данным, клуб выложил около 50 млн евро. Вероятно, из них 13 млн евро клуб взялся выплатить компании For Gool Compani Ltd, которая владела частью прав на трансфер бразильца (9 млн уже выплачены в 2013 году). Кроме того, 500 тысяч евро от «Зенита» получило агентство Gestifute International Ltd известного агента Жорже Мендеша, представлявшее интересы самого дорогого игрока РФПЛ.

Технические услуги по организации трансфера Акселя Витселя обошлись «Зениту» в 600 тысяч евро — эти деньги получило агентство Robi Plus Ltd.

Также в 2012 году в рамках соглашения от 30.06.2011, касавшегося продления трудового договора между клубом и полузащитником Романом Широковым, 330 тысяч евро получил агент Сергей Базанов, связанный с агентом футболиста Арсеном Минасовым. Вскоре капитан сборной России уехал в аренду в футбольный клуб «Краснодар», затем заключил полноценный контракт со «Спартаком».

Самая крупная сделка «Зенита» с агентом в 2013 году — выплата 1,3 млн евро компании Football Marketing Services израильского агента Денниса Лахтера за юного полузащитника Ивана Соловьева, которого удалось переманить из «Динамо». 540 тысяч евро было предназначено компании Team of Future за перевод Карлоса Нету. 700 тысяч евро должна получить компания Assysta BVBA — за продление договора с Николасом Ломбертсом.

«Краснодар»: эффективный менеджмент

Клуб миллиардера Сергея Галицкого в 2012 году заключил 21 договор на сумму около 315 млн рублей и выплатил около 270 млн.

Самой крупной сделкой 2012 года для краснодарского клуба стало заключение договора стоимостью 1,4 млн евро на организацию перехода Игоря Смольникова — эту сумму в течение двух лет получил агент футболиста Александр

В банке?

Reuters

Маньяков. Также в числе крупных сделок 2012 года: выплата 550 тысяч евро компании Gea management d.o.o за организацию трудового договора с Владимиром Команом; 350 тысяч евро — компании Universal Management SA за трансфер Мусса Конате; 206 тысяч долларов — агенту Андрею Талаеву за перевод в клуб Андрея Синицына; 168 тысяч долларов — ООО «Футбольное агентство А. Сычев», принадлежащему белорусскому агенту Анатолию Сычеву, за оказание услуг по заключению трудового договора с Александром Мартыновичем.

500 тысяч долларов «Краснодар» выплатил агенту Владиславу Дуюну, связанному с авторитетным агентом Павлом Андреевым, — за организацию перехода в клуб Сергея Петрова (вскоре 489 тысяч долларов за того же игрока Андреев получит от самарских «Крыльев Советов» в счет долга). Сотрудничал клуб и с самим Павлом Андреевым — агент заработал 214 тысяч долларов на организации договора с черногорцем Душаном Анджелковичем.

Также в 2013 году краснодарцы рассчитались с Арсеном Минасовым, трудоустроившим в 2011 году в клуб Олега Самсонова, — агент получил 150 тысяч долларов.

ЦСКА: чемпион без агентов

Столичные армейцы оказались самыми рачительными в своих отношениях с агентами, причем в сравнении не только с конкурентами по борьбе за золотые медали РФПЛ, но даже с рядом клубов первого дивизиона. В 2012—2013 годах ЦСКА заключил всего 4 соглашения с агентами на общую сумму около 42 млн рублей и выплатил около 36 млн рублей.

В 2012 году договор стоимостью 200 тысяч долларов был заключен с агентом Александром Маньяковым — на организацию трудового договора с нападающим Николаем Дергачевым. А в 2013 году клуб заплатил 900 тысяч евро в рамках сделки по продаже в китайский клуб «Шандунь Лунэн» своего ведущего форварда Вагнера Лава: 100 тысяч евро получил агент футболиста Виого

Союза и 800 тысяч — компания Ferreira Represen-tacoes Profissi-onais Ltd, которой принадлежала часть прав на трансфер футболиста.

«РОСТОВ»: клуб одного агента

На Дону в последние годы образовалась «своя команда» для футболистов, сотрудничающих с агентом Олегом Артемовым и аффилированными с ним лицами. Возможно, это как-то связано с тем, что Артемов выступает деловым партнером по ряду коммерческих проектов с сотрудником селекционной службы «Ростова» Алексеем Рыскиным, известным в футбольной среде как Леша Таганский. Об этой паре мы уже рассказывали (см. «Новую газету», № 80, от 23 июля 2014 года.)

В 2012—2013 годы «Ростов» заключил с агентами 25 договоров на общую сумму около 115 млн рублей и выплатил около 125 млн рублей.

В исследуемый период были погашены обязательства, взятые «Ростовом» в 2010—2011 годах: 250 тысяч долларов получил Олег Артемов за организацию перевода в 2011 году полузащитника Эдгара Чеснаускиса; 200 тысяч долларов заработал Александр Лопырев за трудоустройство в 2011 году Алексея Ребко; 100 тысяч долларов выплатили Илье Зайцеву — за перевод в 2010 году Драгана Блатняка (все эти агенты связаны с Артемовым). Также клуб заплатил за организацию трансфера в 2010-м и заключение трудового договора в 2011-м с Тимофеем Калачевым — 5 млн рублей получил агент Нечай, 200 тысяч долларов — Михаил Евстюхин.

Кроме того, за услуги по переходу в 2012 году Инала Гетигежева агент Алексей Адрианов, связанный с Артемовым, получил 500 тысяч долларов. Он же заработал в 2013 году 372 тысячи евро за организацию трудового договора между клубом и вратарем Антоном Амельченко.

Из сделок, в которых принимали участие другие группы агентов, можно отметить две выплаты: 200 тысяч долла-

ров — Сергею Базанову за посредничество при подписании Сергея Белоусова и 300 тысяч долларов — Александру Маньякову за организацию перехода Игоря Смольникова, который спустя год окажется в «Зените» транзитом через «Краснодар».

«ЛОКОМОТИВ»: пестрая лента событий

Это еще один клуб, где неплохо себя чувствуют люди, связанные с Олегом Артемовым и Алексеем Рыскиным.

Железнодорожники в 2012—2013 годах заключили 19 соглашений с агентами на сумму около 436 млн рублей и выплатили около 410 млн рублей.

В 2012 году «Локо» закрыл ряд прежних обязательств: 300 тысяч евро было выплачено агенту Джилесу Менезешу за организацию перехода в 2011 году Фелипе Кайседо; 200 тысяч евро получил агент Альберто Сапатера — Джинес Карвахаль; за организацию перехода ростовчанина Максима Григорьева в конце 2011-го 516 тысяч евро было выплачено Александру Лопыреву.

Кроме того, в 2012 году 20,7 млн рублей за посредничество при переходе в стан железнодорожников полузащитника Александра Самедова получил агент Сергей Шевченко, связанный все с тем же Олегом Артемовым. 500 тысяч евро было перечислено и другому партнеру Артемова — Алексею Андрианову — за оказание им услуг по продлению трудового договора с Дмитрием Тарасовым. Сам Артемов получил от «Локомотива» 1,7 млн евро за организацию в 2012 году перехода Романа Павлюченко. Также в начале 2012 года клуб заплатил агентам за организацию поездки в Москву защитника Андрея Ещенко: по 393 тысячи долларов заработали Лопырев и Айрат Рахимов, связанный с бывшим спортивным директором «Рубина» Рустемом Саймановым.

А в 2013 году взамен ушедшего в «Анжи» Ещенко в «Локомотив» взяли защитника Виталия Денисова, что обернулось новыми издержками: по 798 тысяч евро было выплачено Лопыреву и Андрианову.

Были у «Локомотива» и другие контрагенты: за организацию в 2012 году трансфера Владислава Игнатьева 1,4 млн евро получил Павел Банатин, связанный с Павлом Андреевым; оформление трудового договора хорватского защитника Ведрана Чорлуки обошлось клубу в 20,5 млн рублей — их получил агент Дмитрий Кудерцев; за организацию договора с форвардом Даме Н'Доие 650 тысяч евро получил Никлас Йенсен и 600 тысяч евро — Микаэль Якобсон; 200 тысяч евро было перечислено Луке Пучинелле за услуги по организации перехода в том же году Рето Циглера.

В 2013 году агентские «ставки» не снизились: организация перехода Тараса Михайлика стоила железнодорожникам 500 тысяч евро — эти деньги получил Константин Сосенко, который может быть связан с агентом Николаем Толстиком, представлявшим интересы тренера «Локомотива» Леонида Кучука. Такая же сумма агентского вознаграждения была предусмотрена клубом и за организацию перевода игрока «Анжи» Мубарака Буссуфа — ее получил Айрат Имамов, связанный с Германом Ткаченко. Еще 500 тысяч евро Имамов должен был получить за организацию переезда из Махачкалы в Москву Арсения Логашова.

В 350 тысяч евро в 2013 году «Локомотиву» обошлись услуги агента Михаила Ершова, который подготовил трудовой договор между клубом и Сергеем Ткачевым.

600 тысяч евро получил агент Джон Уильямс — за оказание услуг по организации перехода еще одного футболиста «Анжи» — Лассана Диарра. Также в 2013 году 7 млн рублей было перечислено

агенту Евгению Данилову (связан с Павлом Андреевым) за его услуги по продлению трудового контракта с Дмитрием Сычевым.

«СПАРТАК»: Федуна на заметку

Если «Локомотив» и «Ростов» оказались клубами агента Артемова, то «Спартак» в период 2012—2013 годов, похоже, стал вотчиной Павла Андреева. Так, за услуги по заключению трудового договора с Дмитрием и Кириллом Комбаровыми по 500 тысяч евро было выплачено Павлу Банатину и Владиславу Дуюну, связанным с Андреевым. Они же получили по 957 тысяч евро за услуги по заключению трудового соглашения между клубом и Денисом Глушаковым.

Также в 2012 году за помощь в подписании Юры Мовсисяна 500 тысяч евро получил Дмитрий Агеев; 711 тысяч долларов было выплачено агенту Маньякову за оказание услуг по продлению трудовых отношений между клубом и Эмином Махмудовым (которого вскоре продали).

Агент Дмитрий Кудерцев получил 213 тысяч долларов за услуги по организации договора с Евгением Макеевым. За подготовку контракта с Марком Сухи 400 тысяч евро получила Sport Invest Ltd.

В 400 тысяч евро красно-белым обошлись услуги агента Николаса Парехи — Густаво Эктора Аррибаса. 200 тысяч долларов несколькими платежами в 2013 году получил Алексей Сафонов — судя по назначению, в качестве процентов от трудовых соглашений клуба с Обуховым, Ходыревым, Яковлевым, Паршивлюком, Ребровым и Дзюбой.

В 2013 году агент Череповский (был сотрудником агентства Сафонова, но, по слухам, начал сотрудничать с Артемовым) получил 250 тысяч евро — за организацию договора между клубом и голкипером Сергеем Песьяковым.

Еще одна крупная сделка 2013 года — выплата 1 млн евро компании PDP srl, представлявшей интересы защитника Сальваторе Бокетти. Чуть меньше — 800 тысяч евро — получила компания Fott & Ball Sport International FZE, участвовавшая в подготовке договора Сердара Таски. Агент Мартин Эдуардо, представлявший интересы испанца Хурадо, в результате переезда игрока в Москву получил 575 тысяч евро.

Всего «Спартак» за два года заключил 24 договора с агентами на сумму более 300 млн рублей и выплатил около 285 млн рублей.

Даже беглый анализ агентских ведомостей показывает, что наиболее обдуманные траты позволяют себе клубы, принадлежащие частным инвесторам, — несложно провести корреляцию между уровнем мастерства приобретенных ими футболистов и размером выплаченного агентам вознаграждения. Оно и неудивительно: частные владельцы, заинтересованные в минимизации любых расходов, куда более строго следят за действиями наемных менеджеров, которые иногда не прочь опустить руку в клубную кассу, получив таким образом неофициальную надбавку к зарплате. В клубах же, питающихся из бюджетов регионов и госмонополий, с выплатами, кажется, не так осторожны. Возможно, опубликованные нами сведения позволят региональным чиновникам и госуправленцам сравнить расходы вверенных им спортивных проектов с издержками коллег по цеху и понять для того, чтобы побеждать, не всегда следует больше платить, особенно когда адресатами этих платежей являются всего лишь посредники.

Андрей СУХОТИН,
корреспондент «Новой»

«Текст слов» всегда выдает автора. Потому что пишет не рука, не голова и даже не душа.

Пишет жизнь того, кто пишет.

В этом смысле «После Кремля» — очень горбачевская книга. И презентация была тоже горбачевская.

Михаил Сергеевич предстал перед нами живым и бодрым. И сразу принялся по этому поводу шутить: «Кто-то написал, что меня хоронили уже десять раз. Нет, больше, больше, я уже со счета сбился, сколько...»

Два года прошло после книги Горбачева «Наедине с собой». Михаил Сергеевич ее писал долго, много раз переписывал страницу за страницей. Тогда ему казалось, что это будет последняя его книга. Он очень хотел, чтобы перед читателем предстали не только политические события, но и люди, чтобы он увидел и его самого, и его близких, ощутил атмосферу, в которой они жили в те годы, человеческие переживания, надежды и разочарования.

Осенью 2012 года в этом же магазине «Москва» на Воздвиженке прошла презентация «Наедине с собой». Людей собралось очень много. Не все поместились в самом магазине. На улице стояла километровая очередь. В очереди — это особорадовало — были не только пожилые, но и молодые, и совсем юные люди.

До полуночи Горбачев подписывал книги. За один только тот вечер были проданы сотни и сотни экземпляров. И потом было столько откликов!

Такое внимание людей к его книге взволновало Горбачева, и он решил продолжить разговор с читателем. Рассказать о том, как он прожил годы после ухода с поста президента.

«Я жил на Эльбрусе, потом спустился с него, потом жил под Эльбрусом, — улыбаясь, сказал Горбачев на нынешней презентации. — Ничего, и после Эльбруса жить можно».

Мне понравилась презентация книги «После Кремля».

В ней, знаете, какой мастер-класс показал Михаил Сергеевич?

Он показал, что стиль — это чувство собеседника и установка на собеседника.

И в этом смысле Горбачев — очень стильный человек.

То, что он рассказывал, было интересно сидящим — и стоящим — в зале. (Очередь, кстати, опять была на весь магазин и дальше, на улицу.)

Михаил Сергеевич чувствовал аудиторию, внимательно слушал вопросы, отвечал доброжелательно и уважительно на самые сумбурные из них.

И люди понимали: есть в Горбачеве максимальное проживание того, что он говорит. То, что он проповедует, и то, что исповедует, — абсолютно совпадает.

«В этой книге нет вранья, — сказал Горбачев. — Может быть, есть ошибки. Но вранья — точно нет». Политика — почти всегда игра на выигрыш, желание славы. А Горбачев был этическим стандартом в политике перестройки. Таким он остается и сегодня.

Для него политика — это наука прав людей и народов, а не игра на выигрыш, желание славы.

И тут нет никакой позы, никаких жестов или тщеславия. Тщеславные ломаются быстро. А Горбачев не сломался.

У него вместо торжества тщеславного успеха — глубокий и внятный опыт.

Другое дело, как включались и включаемся в этот опыт мы. Вот даже не нынешние начальники страны, а именно мы — просто люди из просто жизни.

Как-то Горбачев спросил меня: «Как ты считаешь, какая власть — самая страшная?» Я рассмеялась: «Вам виднее, Михаил Сергеевич, вы какой только властью не были».

* Издательство «Весь мир», Москва, 2014.

Есть ли жизнь после Эльбруса? Есть!

А он сказал очень серьезно: «Та, что ближе».

Да, та, что ближе, — та страшнее, потому что никуда от нее не деться, тем более если она думает только о себе, а на людей наплевать.

Он верил и верит в открытость.

И когда только начинал перестройку, знал: пусть очень немного можно сделать в открытую, главное все-таки в открытости. Самая скромная, но открытая жизнь помогает обществу освобождаться от страха.

Кто-то сказал тогда: «Наш народ — алкоголик страха».

Конечно, по сравнению со сталинскими временами и брежневские, и андроповско-черненко-ские уже казались вегетарианскими, но страх был.

А при Горбачеве началось избавление от страха, преодоление его. И это была важная работа. (Сегодня, когда страх опять возвращается, это понимаешь особенно остро.)

Он сказал на презентации: «В десятом классе на выпускных экзаменах я писал сочинение и выбрал свободную тему: «Сталин — наша слава боевая, Сталин — нашей юности полет». За это сочинение мне поставили «пятерку». А потом большую часть своей жизни посвятил борьбе со сталинщиной. И сегодня могу сказать, что считаю себя одним из самых убежденных противников сталинщины».

Политики избегают быть людьми.

Политик, в котором есть хоть что-то «людячий», редкость.

А Горбачев «людячий» политик.

Он имеет убеждения. Но не питает иллюзий.

Он не считает себя оппозиционером и не развивает усердие в постоянных нападках на теперешнюю власть. Но о том, что ему не нравится сегодня, — говорит открыто и внятно. И в этом нет ничего нервического, ни коммунистической, ни антикоммунистической прямолинейности, а есть убеждения, которые стали его плотью и сутью.

Есть ли жизнь после Эльбруса?

Есть!

И это может быть очень собранная и очень сосредоточенная на глубине жизнь.

Зоя ЕРОШОК, обозреватель «Новой»
Фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ**, «Новая»

В магазине «Москва» на Воздвиженке прошла презентация новой книги Михаила Горбачева «После Кремля»*

Предлагаем читателям «Новой» некоторые отрывки (афоризмы, максимы) из новой книги Михаила Горбачева «После Кремля»:

«Жизнь идет, а люди уходят».

«В одной из телевизионных передач Владимир Познер спросил меня: «А вот если бы все-таки была такая возможность — предложили Вам связаться по телефону с теми, кого уже нет, — с кем бы Вы хотели бы поговорить?» Я отвечаю: «Думаю, что касается Горбачева, всем ясно — с женой».

«Мы с Раисой прожили сорок шесть лет, и сорок из них ходили с ней на прогулку каждый день — где бы ни оказались. В любую погоду, в метель, в снег и в дождь, но

Раиса особенно любила метель. Я говорил: «Послушай, метель же». А она: «Нет, пойдём». И шли. Шли — и я привык к метелям. Раиса умерла, и я перестал гулять».

«Сейчас я больше, чем когда-либо, занимаюсь своим здоровьем: хочу выполнить обещание, которое дал своим друзьям, — пригласить на 90-летие. Это, конечно, нахальство, но, я думаю, так и надо действовать — ставить задачи, которые мобилизуют».

«Я, может, и охотник, но я не истребитель».

«История России сложная. Трудно опередить в ней лучшее время. Все становление, становление, расширение и освоение пространств».

«Главная проблема России заключается в том, что народ выталкивают из политики».

«Настоящий лидер — это тот, кто хочет иметь живую, нормальную, серьезную оппозицию. Слабость нынешних лидеров России в том, что они этого не понимают. Мягко говоря, они оппозицию не любят».

«Жизнь богаче всех учителей».

ЗДЕСЬ!

Пять лет строгого безвизового режима

Немецкому благотворителю, 23 года помогавшему Брянщине, местная миграционная служба присудила пятилетний запрет на въезд в Россию из-за неточности с визой

С Норбертом Раабе мы будем разговаривать поздним вечером по скайпу. Спрошу то, что нельзя не спросить: связывает ли он приговор суда с российскими санкциями против Европы? «Конечно нет, это невозможно», — отвечает человек, который после нескольких визитов в Россию еще в начале 90-х в своем кабинете повесил на стену плакат с цитатой из Тютчева: «Умом Россию не понять...»

Кто такой Норберт Раабе, на Брянщине знают (буду перечислять исходя из значимости его проектов): семьи с детьми-инвалидами, врачи, детдомовцы, социальные педагоги, художники, ученики художественных школ, студенты. Из стажера его благотворительности, очевидно, следует, что речь идет о нескольких поколениях перечисленных категорий. Его личный интерес к Брянщине возник после чернобыльской аварии, когда стало ясно, что в самой России особо никому нет дела до того, как на зараженных территориях будут жить люди. Первый раз он ехал в Россию, в Новозыбковский район Брянской обла-

сти, на пару с приятелем за рулем грузовика, битком набитого детскими вещами и питанием, которые они купили на собственные деньги. А потом понеслось, и задержалось на два десятка лет.

9 сентября Норберта Раабе задержали сотрудники УФМС по Брянской области на ступенях областного клиничко-диагностического центра. Он шел со встречи с брянскими медиками. Брали господина Раабе по-серьезному: внизу стояла машина, уфэмээсники вели съемку на видеокамеру. Вечером того же дня, задержавшись на работе на три сверхурочных часа, судья Катасонова приговорила г-на Раабе к 5000 рублей штрафа и запрету въезда в Россию на пять лет. В приговоре ссылались на определение, подписанное заместителем начальника ОИК УФМС по Брянской области Максимом Марусовым. В нем значилось, что упомянутый гражданин «пребывал в РФ с целью, не соответствующей заявленной цели въезда». Виза у г-на Раабе была оформлена как деловая, а осуществлял он гуманитарную деятельность.

В этом вся суть нарушения. Владимир Котин — бессменный переводчик Норберта, рассказал, что, когда его друга задержали, он и предположить не мог, что дело примет такой оборот. Ничтожное нарушение формального свойства, неприятность — не более того:

«Мне и в голову не могло прийти, что все так обернется. Поэтому мы и не обратились сразу к адвокату, а спокойно пошли в суд. Когда прозвучал приговор, у нас обоих был шок».

Судья Катасонова тем не менее проявила гуманизм и не стала отправлять нарушителя закона в СИЗО к беспаспортным таджикам, а позволила депортироваться самостоятельно.

Еще одно примечание. Рассматривая дело, судья отметила, что **«не усматривает обстоятельств, отягчающих либо смягчающих административную ответственность»**.

Спустя несколько дней, когда дело ушло на пересмотр в областной суд, в нем появилось больше десятка свидетельств от тех, кому помогала организация «Паритет», — по сути, тех самых обстоятельств смягчающего свойства. Они, впрочем, никак не повлияли на изменение приговора.

Теперь по порядку о том, что «натворил» г-н Раабе и его «Паритет» на Брянщине.

В Негинский детский дом — самую глубинку Брянской области он в 90-е привозил зимнюю одежду, а летом организовывал для детдомовцев отдых в детских лагерях в Германии (и так 20 лет подряд). Он подарил им колесный трактор для приусадебного хозяйства и оплатил ремонт туалетов и прачечной, отлично понимая,

что правильнее расти не слишком сытым, чем униженным.

В Брянскую спецшколу коррекционного типа для глухих и слабослышащих детей закупил оборудование для двух классов для занятий с глухими детьми еще тогда, когда в России идея адаптации инвалидов к жизни в социуме казалась утопической.

Тогда же, в конце 90-х, в детскую областную больницу были присланы семь ультразвуковых аппаратов и наборы хирургических инструментов, а в клиничко-диагностический центр — многофункциональный ультразвуковой аппарат экспертного класса. Практически ежегодно «Паритет» организовывал стажировки врачей в клиниках Германии. Мамы с детьми-инвалидами регулярно ездили туда же на реабилитацию. Кафедра немецкого языка Брянского госуниверситета была полностью укомплектована магнитофонами, аудиоаппаратурой, словарями и пособиями по немецкому языку. Раабе постоянно организовывал для семей с детьми-инвалидами обучающие семинары по их медицинской и социальной адаптации, которые проводили специалисты из Германии.

← СТРАНИЦА 13

Спустя 20 лет «челночной жизни» благотворительного свойства г-н Раабе дослужился до официальной благодарности от правительства Брянской области.

Этот послужной список немецкого друга столь стремительно был обнулен решением областного суда, что сложно вписать все произошедшее в обычную миграционную процедуру, сопровождающую рядовое нарушение. Тем более что практически сразу после приговора на сайте bryansk.monavista.ru появилась статья с неуказанным авторством. Стиль заслуживает дословного цитирования: «Прошли времена, когда Россия в униженном положении принимала «гуманитарную помощь» от западных стран. Не все ехали в страну с чистыми помыслами. Благотворительность, конечно, остается благородной идеей. По сути, все страны помогают друг другу, как помогают многие граждане. Но, очевидно, настало время сделать эти отношения чище, бескорыстнее, доверительнее».

По словам сотрудников медицинских учреждений Брянской области, объем гуманитарной помощи «Паритета» на самом деле не столь велик, как расписывалось. По их мнению, поддержка учреждений здравоохранения и образования искусственно завышена. В некоторых случаях господин Раабе выступает как посредник между другими благотворительными организациями и брянскими адресатами».

Фактически Раабе обвиняли в том, что он помогал не слишком эффективно. То есть, конечно, помогал, но не заложив последнюю рубашку, и, значит, получил по заслугам. Потому что дружить с Россией надо до последней капли крови, а еще лучше — до последнего евро в благотворительном кармане.

Примечательно, что единственный конфликт, который был у Раабе на Брянщине, связан с руководителем Ассоциации общественных организаций Брянской области «Содружество» Светланой Авдеевой.

Раабе несколько лет финансировал аренду офиса г-жи Авдеевой в центре города, где брянские диабетики могли получить бесплатную помощь по социальным вопросам. Но в 2012 году, после того, как узнал, что Светлана Михайловна устроилась на работу в приемную президента России по Брянской области, предупредил, что не сможет продолжать сотрудничество, так как это противоречит уставу «Паритета», который работает только с общественными организациями, не имеющими отношения к государственной власти. Ежедневная брянская интернет-газета «Брянск.ru» тут же откликнулась на его решение заметкой «Ошибка гуманитарного резидента», сообщив читателю, что «сомнительными после этого выглядят благие намерения немецкого благотворителя».

Адвокат Норберта Раабе — Шамиль Зейналов, председатель коллегии ад-

Норберт Раабе

Пять лет строгого безвизового режима

эту поездку. Деньги передавал, оборудование привозил? Есть такие факты у следствия? Их нет, потому что в этот свой приезд Раабе только встречался с медиками и обсуждал планы совместного сотрудничества — а эти его действия подпадают под определение цели деловой визы».

Сейчас Шамиль Зейналов готовит материалы для передачи в Верховный суд.

звонили и предупредили, что такого рода публичность... нежелательна.

Астахова вспоминает: «Первая наша встреча была в середине 90-х. Он зашел в школу, и я провела для него небольшую экскурсию — показала работы учеников, классы. А мы тогда фактически были на грани закрытия — в школе не было ничего: ни красок, ни бумаги, ни карандашей. И через пару месяцев в школу передали посылки от Норберта. Я оторопела, когда незнакомые люди стали заносить коробки ко мне в кабинет. Это были настоящие сокровища — цветная бумага, краски такого качества, что нам и не снились. В свой следующий приезд он неожиданно спросил: «А ты не хочешь позаниматься с детьми в детском доме рисованием?» Я начала работать с маленькими детьми, которых в детстве считали неразвитыми и плохо обучаемыми. Вы не представляете, как это было интересно. Они делали фантастические работы. И Норберт постоянно давал нам новые идеи. Он прислал специальную ткань для батика и краски для росписи. И представляете, эти «неразвитые» дети расписали потрясающие платки. Я отправила эти работы в Германию, а Норберт отдал их в мастерскую, где их оформили в яркие рамы. Эти работы были проданы на благотворительной ярмарке, а вырученные деньги он прислал в детский дом. По сути, он учил всех нас смотреть на мир шире и не воспринимать благотворительность исключительно с иждивенческих

« Я спрошу г-на Раабе, какой из своих проектов на Брянщине он оценил бы выше всего, если предположить, что это был его последний визит. Он ответит: «Это 16 тонн картошки, которые собрали в Негинском детском доме этой осенью. Землю пахали трактором, который подарил «Паритет»

вокатов Брянской области и преподаватель права в брянском филиале Российского экономического университета имени Плеханова, дело своего подзащитного считает казуистическим: «Если принять обвинения г-на Раабе в том, что вместо заявленной в визе деловой цели поездки он на самом деле преследовал гуманитарную, надо доказать, что такого «гуманитарного» он сделал в

Одно из мест, где почти в каждый свой приезд появлялся Норберт Раабе, — Брянская детская художественная школа. Лилия Астахова, директор школы, соглашается рассказать о нем. Соглашается, выдержав небольшую паузу, потому что сразу после выхода сюжета на телеканале «Вести—Брянск», в котором она буквально в двух словах положительно отозвалась об опальном немце, — ей по-

СПРАВКА «НОВОЙ

Брянская область — типичный депрессивный регион России. Ситуация в регионе из года в год сопровождается огромным дефицитом бюджета. Новые факты о деятельности губернатора Денина, недавно отправленного в отставку президентским указом, рисуют картину полукриминальной и коррупционной власти. Недавно стало известно, что еще в мае 2004 года кандидатом в губернаторы Дениным и бизнесменами из Свердловской области было подписано соглашение, по которому деловые люди с Урала готовы передать Денину 60 млн рублей в обмен на должности в руководстве региона и членство в Совете Федерации. Немало сомнительных историй происходит с птицефабрикой «Снежка», с поста хозяина которой Денин и начал свой путь в областную политику. Одна из самых скандальных — продажа «Снежке» за 9 млн рублей госсобственности и земельных угодий, которые оцениваются в 140 миллионов.

Государственный долг Брянской области сегодня составляет 9,5 млрд рублей — за последний год он вырос на 42%. По оценкам независимого доклада рейтингового агентства «РИА», по социально-экономическим показателям область давно и стабильно находится в последней двадцатке списка 83 регионов России.

Например, по уровню среднего дохода на душу населения Брянск расположился на 76-м месте, по объему товаров и услуг на одного жителя — на 69-м, средняя зарплата — около 15 тысяч, однако доля граждан, получающих менее 9 тысяч в месяц, составляет 22%. Собственное промышленное производство неуклонно падает, а число убыточных предприятий растет.

За все постсоветские годы ни один благотворительный проект на Брянщине не выходил за рамки разовой акции.

позиций. Наши дети регулярно ездили на пленэры в Германию. Два года назад он предложил моим ученикам нарисовать иллюстрации к сказкам братьев Grimm и барону Мюнхгаузену. Включились все — и первоклашки, и выпускники. И мы издали совместную книгу на двух языках, оформленную иллюстрациями русских и немецких детей. Если наше сотрудничество прервется, это будет большой потерей для наших детей, потому что он показывал им, как важно быть открытым миру».

Еще Лилия Астахова скажет, что за все 17 лет ее работы в школе больше никто не оказывал им благотворительную помощь.

В том вечернем разговоре по скайпу я спрошу г-на Раабе, какой из своих проектов на Брянщине он оценил бы выше всего, если предположить, что это был его последний визит.

Он ответит: «Это 16 тонн картошки, которые собрали в Негинском детском доме этой осенью. Землю пахали трактором, который подарил «Паритет».

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»
Брянск—Москва

P.S. За 23 года благотворительный фонд «Паритет», который возглавляет Норберт Раабе, оказал помощь Брянщине более чем на 1 миллион евро.

От редакции: Мы отправили запрос руководству Федеральной миграционной службы с просьбой дать оценку сложившейся ситуации. Ответ будет опубликован.

Российский солдат-контрактник Сергей Андриянов погиб на востоке Украины.
Об этом его девушка рассказала корреспонденту «Новой»

«ОН ОТДАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ, А ЕГО ПРИВЕЗЛИ ВОТ ТАК...»

3 сентября в социальной сети «ВКонтакте» некий Антон Сухоруков сообщил о гибели в Украине своего друга Сергея Андриянова: «Пусть земля тебе будет пухом, брат. Будь проклят тот, кто послал тебя воевать на чужой земле».

Мне удалось найти аккаунт Сергея «ВКонтакте». Под фотографиями, опубликованными еще в мае, — записи друзей и родных, сделанные уже после его гибели: «Вернись, мы ждем тебя», «Сережа... не верится». И от мамы: «Прости меня, сына, что не смогла тебя уберечь от этой злой войны...»

Сергею Андриянову было 20 лет...

Ответить на вопросы «Новой» согласилась его девушка Дарья.

— **Был ли Сергей кадровым военным?**

— Да. Он служил по контракту в воинской части 41450 в Рязани. Это ВДВ. 106-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Он очень любил свою службу, всегда с воодушевлением рассказывал о ней. Был военным по призванию.

— **В каком он был звании и в какой должности служил?**

— Он был рядовым.

— **Знаете ли вы, или предполагаете, где он погиб?**

— Это ни для кого не секрет. Все прекрасно знают, что это произошло в Украине.

— **А сам Сергей знал, что отправится туда?**

— Мне трудно сказать. Уже в конце июля он точно знал, что их могут под-

нять по тревоге и куда-то отправить. Он был к этому готов. Но никогда не говорил про Украину. Он говорил про Ростов, говорил, что там не опасно. Может быть, он просто не хотел меня расстраивать. В разговоре с друзьями он как-то обмолвился, что по документам их вроде отправляют на учения. Но я это слышала краем уха — самих документов не видела.

— **Когда Сергей уехал?**

— 19 августа. 22-го он позвонил мне и сказал, что у него все хорошо, что они на месте. Когда я спросила, где, он ответил, что не может этого сказать. Это был наш последний разговор.

— **Как вы узнали, что Сергей погиб?**

— 28 августа мне написала его мама. Она попросила собрать Сережины вещи. Когда я спросила, зачем, она ответила, что Сережа погиб.

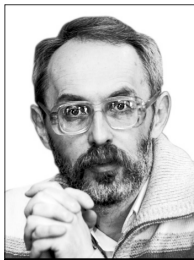
— **Вам дали с ним проститься?**

— Да, я ездила к нему на родину в Самарскую область. Его похоронили на кладбище в селе Подсолнечном. Можно еще попросить, чтобы вы написали, в каком ужасном состоянии его привезли?

— **Конечно.**

— Во-первых, его привезли через пять суток. Привезли всего грязного, с открытыми глазами и ртом. В форме, которая была ему велика — чуть ли не в два раза больше, чем он носил. В резиновых шлепках. Мы с его мамой, как смогли, закрыли все, протерли ему лицо и руки. У него зубы и губы были в крови. Мне очень обидно, что он отдал свою жизнь, а его привезли вот так...

Иван ЖИЛИН,
«Новая»

Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Миссия Ханы Сенеш

Она состояла в том, чтобы победить зло. Свою возможную смерть она видела как часть победы, как знак для тех, кто останется жить

7 ноября 1944 года в Будапеште, в камере тюрьмы на улице Конти, Хане Сенеш объявили, что сейчас она будет расстреляна. Есть точные и неопровержимые свидетельства о ее последних минутах. Ей предложили написать просьбу о помиловании. Она отказалась. Сообщили, что можно написать два прощальных письма. Она написала. Предложили перед расстрелом повязку на глаза. Она отказалась.

В тот день кабинеты тюремной администрации уже были пусты. На полу валялись бумаги. Последние грузовики вывозили архивы. Красная армия вела бои в 100 километрах от Будапешта. Адвокат Ханы откровенно сказал ее матери, что война заканчивается. В таких условиях нескольким людям, ответственным за дело Ханы Сенеш, ничего не стоило без всякого ущерба для себя просто забыть ее в тюрьме и таким образом спасти ей жизнь. Но они этого делать не стали. Наоборот, в последние дни и часы своей власти они изо всех сил торопились убить больше людей, сильнее загрузить концлагерные крематории. Женщину-польку, которая сидела вместе с Ханой Сенеш в тюрьме, эти исполнительные и верные своим обязанностям люди успели отправить в Освенцим. И двоих ее детей тоже.

Два прощальных письма Ханы Сенеш забрал себе следователь Шимон, ведший ее дело и собственными глазами видевший ее расстрел во дворе тюрьмы. В ноябре 1946 года он исчез из Будапешта и никогда не был найден.

Хана Сенеш была одной из 37 евреев-парашютистов, в 1944—1945 годах заброшенных англичанами в оккупированную немцами Европу. Из 250 добровольцев в Палестине было отобрано 110. В окончательный список

вошли 37 человек, они проходили подготовку на базах Управления специальных операций в Египте. Из этих 37 двенадцать попали в руки немцев, семь были убиты, тела четверых так и не были найдены.

Мы очень мало, почти ничего, не знаем об этих людях. Часто — ничего, кроме имени. С Ханой Сенеш — другой случай, потому что эта необыкновенно одаренная девочка из интеллигентной семьи была известна в Венгрии еще до войны как литературный вундеркинд и надежда венгерской поэзии. С 13 лет и до того дня, когда английские инструкторы начали учить ее обращению с оружием, радиопередатчиком и парашютом, она вела дневник, который дошел до наших дней. Тонкая, необыкновенная душа чувствуется в этом дневнике, хотя одновременно это дневник обыкновенной девочки, которая пишет о товарищах по школе, о пинг-понге и теннисе, о концертах и, конечно, о мальчиках.

Четырнадцатилетней девочкой в Будапеште, с гордостью написавшей в дневнике про свое розовое платье и про то, как мальчики смотрели на нее в синагоге, Хана Сенеш ясно видела то, чего не видели многие взрослые и умудренные опытом жизни люди. Ребенок, зачитывавшийся «Синей птицей» Метерлинка, испытывал ужас перед войной. «Об этом и подумать страшно. Как скоро люди забывают. Ведь до сих пор еще все страдают от результатов последней мировой войны. Зачем эта бойня? Во имя чего ведут на смерть молодежь? Если бы ей предоставили идти по пути мира, она могла сделать для человечества много полезного и прекрасного. По-моему, нет ничего отвратительнее политики».

Влиятельные друзья семьи гарантировали ей, что ее примут в университет, несмотря на антиеврейские законы, действовавшие в Венгрии. Она отказалась от подачки. В 17 лет, с одним чемоданчиком, эта поэтическая девочка, носившая розу на поясе и слушавшая в опере «Севильского цирюльника», села в поезд на восточном вокзале и покинула свой уютный, добрый, комфортный дом. Ее путь лежал в Палестину. «Сионизм и социализм — это у меня вроде инстинкта».

С дальнего берега Средиземного моря, из палатки и барака и сегодня существующего кибуца Седот-Ям, Хана Сенеш наблюдала то, что происходило в Европе, и мучилась этим, и не могла понять и принять. Невозможно понять, как маленький ничтожный человек с комплексами, видимыми с первого взгляда, и с бурным месивом в плоской голове может обмануть миллионы людей и втравить их в войну. Она изнуряла себя работой в коровнике, где из шланга мыла коров, на сортировке грейпфрутов и на кухне, работой, от которой ее тонкие руки девушки из интеллигентной семьи, умеющей играть на пианино, покрывались волдырями и мозолями, — но даже работая по 12 часов в сутки, она не могла отрешиться от мыслей о том, что происходит там, за морем, в Европе. Она принимала в свою чистую и невинную душу всю боль изничтожаемых евреев и неевреев и всего сошедшего с ума, гибнущего, умирающего человечества. Как остановить это? Что может сделать с гигантской всемирной мясорубкой один-единственный человек, со своими слабыми силами?

Но любой, даже самый большой риск казался ей лучше, чем бездействие. И поэтому, когда приятель сообщил ей — по секрету, потому что такие вещи делались без огласки, — что англичане набирают добровольцев для операций в Европе, она испытала почти облегчение и ни секунды не думала.

Собираясь прыгнуть с парашютом в европейскую ночь, в кошмар и ужас войны, Хана Сенеш в последние дни в Палестине написала брату в прощальном письме, которое не было отправлено: «Поймешь ли ты, что нечто большее, чем страсть к приключениям, чем детская романтика, привело меня туда? Поймешь ли, почувствуешь ли, что я не могла поступить иначе, что именно так я должна была действовать?»

Есть события, в свете которых человеческая жизнь теряет свою ценность; человек превращается в жалкую игрушку, и возникает требование: необходимо что-то делать, даже ценою жизни».

В то же время, когда Хана Сенеш работала то птичницей, то прачкой в коллективном хозяйстве кибуца и непрерывно, упорно, настойчиво думала о происходящем в Европе, — за тысячи километров от нее в том же состоянии страдания за человечество пребывала француженка Симона Вейль, автор книги «Формы неясной любви к Богу». Если Хана Сенеш искала и нашла свою родину в Палестине и еврейском народе, то еврейка Симона Вейль искала себя и свою духовную родину во внеэтническом классе угнетенных, а потом в среде тех особенных христиан, которым не нужно крещение, чтобы быть с Богом. У Ханы Сенеш ломило тело от работы в коровнике с шести утра до шести вечера; Симона Вейль едва могла стоять, отработав смену на заводе, куда она пошла, ибо там были униженные и оскорбленные, которым она сопереживала. Во время войны она эмигрировала в Англию. В середине 1943-го она свела свой ежедневный рацион к минимуму, не будучи в состоянии есть больше узников концлагерей. Это подломило ее и без того слабое здоровье.

У Ханы Сенеш было крепкое здоровье — она отлично плавала и участвовала в пеших походах и дальних поездках по стране. Тяжело ей было не только от тяжелого физического труда. Со всех сторон ее светлую, чистую душу сдавливал

Хана Сенеш. Начало 1944 года

«Даже самый большой риск казался ей лучше, чем бездействие. И поэтому, когда приятель сообщил ей, что англичане набирают добровольцев для операций в Европе, она испытала почти облегчение и ни секунды не думала»

кошмар происходящего в мире. Сама мысль об этом становилась мучением. О жизни в киббце она писала в своем дневнике: «Сегодня выстирала 150 пар носков. Думала, что рехнусь. Но это неверно. Я ничего не думала. Я работала, не замечая времени, автоматически, без какой-либо попытки думать. Тысячу раз себе твердила: «Хана, ты должна думать. Хана, ты должна составить план, чему-то учиться, что-то читать, что-то делать». И я начинала думать, но это длилось лишь минуты, а потом у меня опять была пустая голова».

На фотографии начала 1944 года мы видим уверенную в себе девушку в английской военной форме. У нее полные щеки с ямочками и веселые глаза. Пилотка щегольски сидит на пышных волосах. Она улыбается. Она смеется. Все, кто ее знал, говорят, что она всегда была энергичной, оптимистичной, толковой, деловой, умной. Она всегда, с первых классов школы, отлично училась и легко схватывала на лету. Вопросы, которые она задавала своим учителям, английским офицерам на курсах разведчиков и диверсантов, всегда были точные и по делу. Она была душой группы парашютистов, в составе которой ей предстояло прыгать в Европу, это признают все. Она не раз говорила своим товарищам, что после войны они поедут в экскурсию по стране на автобусе, и эта экскурсия была для них всех прекрасным образом будущего счастья, до которого обязательно надо дожить. В ходу у них была притча о том, что умирает только тот, кто хочет умереть.

На аэродроме в Южной Италии, где группа готовилась к последнему броску на Югославию, Хана Сенеш встретила с другим парашютистом, тоже ждавшим своего самолета. Это был итальянец Энцо Серени, такой же интеллигент, как она. Он принадлежал к знаменитой семье, имевшей в роду раввинов, врачей и ученых; как и Хана, он был сионистом и эмигрировал в Палестину. Ему предстояло прыгать

в Северной Италии. Этот мудрый, уже много повидавший и испытывавший человек был старше Ханы на 16 лет. Они гуляли по окрестностям аэродрома и спорили о том, есть ли Бог.

Разговоры о Боге двух очень умных, образованных, хорошо начитанных и тонких людей не сохранились, исчезли, перешли в атмосферу. Они очень хорошо представляли, на что идут, и это должно было придавать их беседам особую глубину. Потомок раввинов Серени стоял на позиции, что Бог есть. Я бы очень хотел услышать его аргументы. Хана, молодая и веселая, с пышной и выходящей шапкой волос, с узкой талией, перетянутой офицерским ремнем, утверждала, что Бога нет. Здесь опять она представала в глазах других свободной, сильной, легкой и цельной, но дневник ее говорит, что она совсем не была уверена в том, что говорила Серени. Постоянные сомнения были частью ее внутреннего мира. «Верю ли я в Бога? Не знаю. Мой Бог очень сложный. Он скорее символ и выражение тех моральных сил, которые, на мой взгляд, существуют. Я верю, вопреки всему, что мир создан для добра, и нет такого зла на свете, из которого не прорывались бы частицы света, добра. — Все это слова, одни слова».

В самолете британских ВВС, взлетевшем ночью с аэродрома в Южной Италии курсом на Югославию, семь парашютистов сидели молча, потому что рев моторов был такой, что говорить невозможно. Товарищ Ханы, выживший и оставивший воспоминания о ней, написал много лет спустя, что в парашютном шлеме у нее было лицо младенца. Когда летчики открыли люк, парашютисты сначала сбросили вниз тюки с оборудованием и амуницией. Первым прыгал товарищ Ханы. Прежде чем шагнуть в черный прямоугольник, он посмотрел на нее, а она улыбнулась ему, подняла руку и молча показала поднятый большой палец.

«В тюрьме Хана делала из тряпочек, бумажек и комков ваты кукол для двух детей польки, сидевшей в соседней камере. Куклы были такие выразительные, что восхищали даже тюремщиц. Возможно, с куклами Ханы в руках эти дети вошли в Освенцим»

Югославские партизаны, в расположении которых приземлился отряд, сделали все, чтобы Хана Сенеш не попала в Венгрию. Венгрия только что была оккупирована немцами. Приграничные районы оцеплены войсками, повсюду комендатуры и патрули. Идти туда было самоубийством. Три месяца югославы, как могли, тормозили переход и пытались уговорить ее остаться с ними, но она все решила с самого начала, еще в Палестине. Она называла то, что должна сделать, — «миссия». Ночью перед переходом границы она попросила товарища дать ей с собой капсулу цианистого калия, но он отказался.

Хана Сенеш была захвачена сразу после перехода границы, в первый же день. Ее выдали местные жители. Навыки и умения, которыми она так хорошо овладела под руководством английских офицеров — стрелять, взрывать, передавать информацию, — ей не пригодились. Другая женщина среди парашютистов, выброшенная в Словакии, — Хавива Райк, прежде чем погибнуть, выполнила то, к чему готовилась: создала боевую группу, приняла участие в восстании, стреляла в немцев, вела партизанскую войну. Хана ни в кого не успела выстрелить, словно провидение вело ее путем чистой жертвенности и безвинной жертвы.

Катерина Сенеш, мама Ханы, во время войны жила в Будапеште и носила на платье желтую звезду. Она была очень удивлена, когда однажды к ней в дом пришел агент госбезопасности и попросил следовать за ним. Но она еще больше была удивлена — нет, не удивлена, а потрясена до глубины души, до тьмы в глазах, до полуобморока, — когда открылась дверь и в комнату ввели ее дочь, про которую она знала, что она в Палестине. «Ее ввели четверо. Если бы я не знала, что это она, то, возможно, с первого взгляда не узнала бы Анико, с которой рассталась пять лет тому назад. Ее давно не чесанные волосы были расстелены, изможденное лицо выражало перенесенные страдания, под глазами и на шее виднелись синяки. Только я успела заметить все это, как Анико, оторвавшись от конвоиров, стремительно подбежала ко мне, обняла и зарыдала: «Мама, прости меня!»

Я заметила, что у нее не хватает верхнего зуба, и причину нетрудно было угадать по следам побоев на лице. Присутствие агента сковывало меня, но я тем не менее спросила: «Зуб ты, конечно, потеряла здесь?» — «Нет, не здесь», — ответила она коротко».

В тюрьме Хана делала из тряпочек, бумажек и комков ваты кукол для двух детей польки, сидевшей в соседней камере. Куклы были такие выразительные, что восхищали даже тюремщиц. Она сделала куклы Кармен и Баттерфляй, а еще куклы жителей киббца. Возможно, с куклами Ханы в руках эти дети вошли в Освенцим. В камере она была водоносом, это значит, что она могла выходить в коридор к крану. Подавленности и страха в ней не было, она была общительной, активной, даже веселой, спорила с женщинами-коммунистками и помогала всем, кому могла помочь. Есть сведения, что допрашивавшие ее люди — венгр, следовательно Шимон, и немец из СС

Зейферт — сообщили ей условия, на которых ей будет сохранена жизнь. Она их не приняла. Когда после расстрела маме Ханы выдали в тюремном складе одежду дочери, она нашла в ней записку со стихотворением.

Небытие у виска. Пустота подступает.
.....
В дерзких играх брала я отвагой,
..... бывало.
Кубик нечетом выпал. И я проиграла.

Энцо Серени, с которым Хана говорила о Боге, потерпел неудачу. Что явилось причиной неудачи — неправильное расположение самолета в небе или неожиданное изменение обстановки на земле, мы не знаем. Сразу после приземления он был захвачен немцами, отправлен в Дахау и расстрелян 18 ноября 1944 года, через 11 дней после того, как в Будапеште была расстреляна Хана Сенеш. Хавива Райк и Стефан Рейс были расстреляны 20 ноября в Словакии. Другие погибли чуть позже. Цви Бен-Яков убит в декабре в Маутхаузене, Аба Бердичев, летец в одном самолете с Ханой, убит 26 января 1945 года в Маутхаузене, Перец Гольдштейн, который чуть позднее был сброшен в тот же район, что и Хана, умер 1 марта 1945-го в концлагере Ораниенбург.

В чем была миссия Ханы? У нее было конкретное задание: искать сбитых британских летчиков и спасать их. Еще: спасать евреев. Но эта девушка, читавшая Толстого, работавшая в киббце, учившаяся стрелять и прыгать с парашютом, жила не только в мире конкретных дел и заданий, но еще и в мире своей собственной души и высоких, идеальных представлений. В мире идеалов и идей ее миссия означала жертву во имя всех тех людей, которых ежедневно убивали, сжигали, мучили, расстреливали, морили голодом и холодом. Миссия Ханы Сенеш состояла в том, чтобы победить зло. Свою возможную смерть она видела как часть такой победы, как символ и знак для тех, кто останется жить. «Хочу верить, что я действовала и действую правильно. А остальное доскажет время» — это последняя запись в ее дневнике от 11 января 1944 года.

Считается, что история учит, что история — это урок. Ничего подобного. Мы часто используем историю как способ отчуждения прошлого — ну что-то было когда-то, было не с нами, было в то время, когда люди еще не знали интернета, хай-тека и телевизоров с диагональю 100 см, — и поэтому прошлое кажется нам наивно-допотопным, в чем-то ущербным, не столь динамичным, стильным и умным, как наше искушенное настоящее. Но на самом деле это не так. Настоящее ничего не гарантирует. Зло снова самоуверенно и самодовольно рассуждает о праве на аннексию, о переделе границ, об особом генетическом коде одного народа и прочих политических пошлостях, которые, кажется, уже невозможно произносить и слушать после того, что случилось с людьми 70 лет назад. Войну снова устраивают, как рукотворное дело, как подлость по вызову.

Музей кино без Клеймана будет. Какой-никакой

Волнует ли кого-то, что погибает русское киноведение?

Ф

ранцузская газета Liberation публикует петицию кинематографистов, озабоченных судьбой нашего Музея кино. Они призывают художников

всего мира присоединиться. Помимо директора Каннского кинофестиваля Тьерри Фремо текст подписали Годар, Вендерс, Бонелло, Тильда Суинтон, Коста-Гаврас, Серж Тубиан, Жиль Жакоб, Жан-Мари Штрауб, Бела Тарра, Амос Джитай, Педро Кошта... Десятки легендарных имен, священных для синефилов. Германские кинематографисты снимают фильм о многолетней драме Московского кино-музея (сейчас идет монтаж). Звонят коллеги из Guardian, Radio France international. Поздно, но очнулись от аморфной спячки и наши соотечественники. Письмо в защиту Клеймана и его сотрудников подписали Норштейн, Хржановский, Абдрашитов, Аскольдов, Рязанов, Чухрай, Рост, Бондарчук, Войнович, Акунин и Улицкая, Звягинцев и Бодров, Хаматова, Юрский, Суханов...

Впрочем, если говорить о нашем раздраенном кинообществе, следует вспомнить, что недавно состоялся секретариат СК под управлением Михалкова, на котором рассматривалось два родственных вопроса: конфликт в Музее кино и Этическая хартия.

От лица музея выступала директор «учреждения» Лариса Солоницына. Президента музея Наума Клеймана и уволившихся научных сотрудников на обсуждение не пригласили. Видимо, как предположил президент Гильдии киноведов и кинокритиков Андрей Шемякин, собрались лишь затем, чтобы подтвердить назначение нового директора. «Музей кино — не частная лавочка коллектива во

ИТАР-ТАСС

в плоскости тотального непонимания, что музей — это не только «мероприятия» и фонды, пусть даже досконально распланированные и застрахованные, а живая связь времен, научная компетенция и репутация хранителей. Единицы хранения и описи — это драгоценные эскизы и наброски, рукописи и письма, пленка, впечатавшая авторский почерк художника, раскадровки и оригиналы сценариев — сохранившиеся и пропавшие фильмы. Это личные вещи, раритеты, многие из которых были подарены (доверены) Клейману и его сотрудникам.

ОФИЦИАЛЬНО

У Министерства культуры свое видение причин конфликта в музее. Точка зрения чиновников: сами музейщики не обращались в Минкульт по поводу нового помещения, отвергли проект развития музея, предложенный советником

министра Алексеем Кучеренко, не соглашались на предложенные варианты расположения музея, не проявляли инициативы. И вместо того чтобы обращаться в министерство для решения проблем, предпочитали «разговор через СМИ». Сейчас рассматриваются разные варианты для размещения синаматеки.

главе с господином Клейманом!» — негодовал председатель СК Михалков. Он говорил о сутяжничестве музейщиков, шлейфе скандалов, непониманий и обид, и даже о «кухонном домашнем, местечковом шантаже: мы сейчас возьмем и все уйдем». «Уходите! — страстно закончил он. — Убежден абсолютно: есть молодые, грамотные, знающие, умеющие, хотящие...»

Я не склонна демонизировать любимицу и выдвигенку Михалкова Ларису Солоницыну. Она относится к породе востребованного сегодня менеджмента — пластичных администраторов, которые всем существом ловят эманации «руководящих органов». Ведь и в союзную газету «СК-новости» она пришла на место изгнанного за недостаточную лояльность Дмитрия Салынского. Не думаю, что дело исключительно в ее некомпетентности (не все же должны понимать, что такое «нитра») или лукавстве (называть фонды «музея в изгнании» складами и критиковать сотрудников за ненадлежащий «температурно-влажный режим» некорректно). Конфликт с научным коллективом лежит

Показы, на которых воспитаны поколения режиссеров (только в прошлом году провели без дополнительных государственных средств 469 сеансов; участвовали в 12 выставках; четыре, включая беспрецедентную по масштабам «XVIII век на экране», закрывавшую Год Германии в России, — организовали). А еще музей — это атмосфера (понятие невещественное, а сегодня полностью упраздненное за ненужностью).

Несколько лет назад Майя Туровская зывала к российской общественности: «Мы стоим перед угрозой лишиться всей нашей истории кино... живем в состоянии какой-то невесомости. Все, что выдумывали Ионеско и Беккет, — пустяки по сравнению с постсоветской действительностью. Казалось: вот не будет советской власти, и все цветы расцветут. Оказывается: не тут-то было. Нам больше вообще не нужны ни история, ни память. Музей кино был у нас, по сути, единственным местом, где можно было получить достойное кинообразование».

Но «общественность» ее не услышала, да и сами музейщики были не слишком

настойчивы и последовательны в «выбывании» у государства своего здания.

Кажется, ситуация с музеем — калька происходящего в мире культуры (науки, медицины). Под лозунгами оптимизации потихоньку сворачивают деятельность «храмов» культуры, здоровья, чтения. Назначают новых куроплеевых/муровевых (их теперь называют «серыми директорами») или сливают в один «стакан» институты, клиники, библиотеки. С филиалом проще: его легче выселить, поглотить, обнулить. Так поступили с Институтом киноискусства (НИИК). Его «влили» во ВГИК, вдвое сократив штат. Теперь ВГИКу рекомендовано отказаться от помещения НИИКа на Дегтярном. За два года существования в качестве филиала ВГИКа институту не удалось издать ни одной книги. В перспективе — преобразование в небольшой отдел, а по сути — распыление профессии. «Сегодня, — утверждают научные сотрудники НИИКа Николай Изволов и Дмитрий Караваев, — профессия киноведа, историка кино на грани исчезновения».

Волнует ли кого-то, что погибает русское киноведение?!

Напротив, в самой кинематографической среде формируется мнение, что кинокритики, киноисторики и киноведы — бездельники и паразиты на теле доброго солнечного кинематографа и его патристических блокбастеров. Действительно, фильм можно продать, а от кинокритика

какая польза? Вот и «СК-новости», руководимые директором Музея кино Ларисой Солоницыной, публикуют заметку некоего сценариста из Киева — Семенова, где он радостно изгаляется над профессией: «Вид кинокритиков известен тем, что до выхода очередного фильма Михалкова они, как правило, спят в берлогах, пардон, редакциях и сосут лапу, изредка вылезая на кинофестивали, где они беспорядочно и бесплатно едят, пьют и спариваются. Однако уже за несколько недель до премьеры михалковского фильма у них начинается беспокойство...» Текст этот «сожигает» на одном развороте с одой «Солнечному удару» под многозначным заголовком «Кто-то должен одернуть звоняря». Надеюсь, секретариат СК, только что поддержавший Этическую хартию, обратит внимание и на этот «звон» в подведомственной газете.

Интересуюсь у коллеги из Radio France international: что им Гекуба, судьба нашего музея? Она объясняет: тема не может не волновать мировое сообщество, так как в ее понимании культура неразрывна с историей, с динамикой внутренних процессов в обществе. Когда идет решительное ужесточение политического климата, министры объявляют, что культура обязана быть на службе у государства. «А что, не обязана?» — уточняю я. «Культура — не услуга, она — выражение свободы, концентрация человеческого в человеке. Вы знаете, что в США нет министерства культуры? Художники сами находят финансирование. Во Франции государство считает необходимым давать средства на культуру, при этом не диктует. Конечно, приходится выбирать, поддержать тот или иной проект, искать баланс. Но делается это публично».

Отчего же у нас увеличивается разрыв между государством и культурой? Оказываются невостребованными компетентность, критерии оценки? Может, оттого, что профессия, наука, аналитика — «препятствуют принятию ложного за истинное»? С Декартом не поспоришь. Он, как истинный философ, был увлечен поиском закономерностей, исследованием связей эстетических и этических начал. Собственно, этим и занимаются гуманитарные науки, в том числе и киноведение: «Изучением киноязыка, различением подлинного и мнимого». Вредная для нынешнего времени затея, когда востребована не самостоятельность суждений, но безропотное служение государству.

Без смысла не сохранить ни музеев, ни науки, ни истории кино, ни истории страны. И кто же тогда ответит на сакраментальный вопрос «Солнечного удара»: «Слушайте, как же это все случилось?!»

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

От редакции: открытое письмо деятелей культуры России о будущем Музея кино читайте на сайте «Новой».

P.S. Будущее Музея кино туманно. Его создатель и президент, по сути, безработный. По его просьбе хранители фондов вернулись на свои места, дабы сберечь годами собранные материалы. Уже открыто обсуждается вариант «переселения» научно-мемориального кабинета Эйзенштейна в ведомство ГМИИ им. Пушкина, что вызывает негодование ряда музейщиков. Лариса Солоницына, судя по всему, останется директором. Константин Эрст, который возглавляет Общественный совет музея и который мог бы объявить открытые слушания, показательно молчит (хотя в кулуарах говорят о перспективе строительства большого Музея кино и телевидения). Кинематографисты пишут письма. Министерство культуры занято поиском помещения для музея и синаматеки. Без «капризного» Клеймана (ему требуются внушительные площади для фондов, для экспозиции, для кинозалов) все будет много проще. Какой-никакой Музей кино будет; возможно, вскоре откроют и его филиал в Ялте, — как предложил Михалков.

Если помните, Карфаген все-таки был разрушен, выживших жителей продали в рабство. Место, где располагался город, засыпали солью. Ну да, правда, на этом месте потом построили новый город...

Родители маленьких пациентов пишут письма во все официальные инстанции, пытаются найти другие больницы, где есть барокамеры, и выходят с пикетами на улицу. Руководство ДГКБ № 5 и чиновники Комитета по здравоохранению только разводят руками: никого не трогаем, сидим, примус починяем, то есть — отделение не закрываем, просто проверку проводим. Специалисты уверяют: достаточно было провести плановую профилактику контрольно-измерительной аппаратуры, что занимает несколько дней, а не лишать тяжелобольных детей уникальной медицинской помощи.

Детям прописали кислородное голодание

Второй месяц не работает единственное в городе лицензированное отделение детской гипербарической оксигенации в детской городской клинической больнице № 5 им. Н. Ф. Филатова

«Чиновники отмахиваются от нас и говорят: ничего страшного не произошло, — рассказывает Наталья Денисова, мама ребенка-инвалида, который пострадал от неожиданного закрытия отделения баротерапии. — Нашу петицию в интернете уже подписали почти 100 тысяч человек».

Камера закрывается...

О лечении методом баротерапии тяжелых ментальных нарушений, вызванных осложнениями родовых травм, инфекций или несчастных случаев у детей, Наталья Денисова узнала в Германии, куда приехала со своим малышом в поисках помощи, которую отчаялась получить в России. Немецкие врачи удивились, почему в Петербурге ей это не предложили — баротерапия как способ лечения нарушений мозговой функции, сердечно-сосудистой и дыхательной систем была разработана советскими врачами. На одном из международных симпозиумов баротерапевты всего мира благодарили российских врачей за его разработку.

Но в России родители больных детей узнают об этом методе чаще всего случайно.

«Первые два года жизни мой сын практически не спал, вся наша семья буквально с рук на руки его передавала, — рассказывает Наталья. — И представьте наше состояние, когда он после первых же сеансов заснул ночью! А сейчас мне и чиновники горздрава, и руководство больницы пытаются объяснить, что моему ребенку это лечение проводить не обязательно, что оно носит вспомогательный характер. Но они действуют и мыслят по устаревшим инструкциям 1975 года: тогда считалось, что баротерапия нужна только при отравлении угарным газом, тогда таких диагнозов — ДЦП, аутизм — даже не существовало».

По словам еще одной мамы, Екатерины Вещевой, им тоже это очень помогло.

«Я планировала на каникулах положить ребенка в отделение, а оно закрыто, — сокрушается Екатерина. — Позвонила в областную больницу, там отказали. В санатории «Дюны» есть барокамера, но у них все плотно занято — туда люди даже из других регионов приезжают».

Из ответа за подписью заместителя председателя горздрава Касаткиной Наталья Денисова узнала, что отсутствует «нагрузка на работу медперсонала отделения и отсутствует очередь на проведение сеансов гипербарической оксигенации».

«Почему мы тогда ждали месяц, пока нас возьмут на баротерапию? — возмущается Наталья. — По документам больницы работают три камеры, хотя фактически последние полгода работала одна. Сейчас чиновники пишут, что с февраля по май терапию получили 25 пациентов. Это разве мало? Если мало, сделайте так, чтобы работали все камеры, чтобы лечались врачи больше знали об этом методе и направляли туда детей! А они просто закрыли отделение!»

Нас не поняли, мы хорошие!

В Комитете по здравоохранению все обвинения отрицают. «О закрытии отделения речь не идет! — заявила «Новой» Евгения Семенова, пресс-секретарь горздрава. — Работа отделения приостановлена для проведения технической диагностики. Решение принято на основании рапортов, которые писал заведующий отделением Калинин. Он считает, что могут возникнуть технические неполадки и надо проверить камеры».

«Они все с ног на голову перевернули! — возмущается Николай Калинин, заведующий отделением ГБО. — Я никогда не писал о том, что нужно проверить барокамеры, только о том, что нужно вовремя, по графику проводить плано-

вую проверку работы контрольно-измерительного оборудования!»

Барокамера — большая герметично закрывающаяся железная банка, к которой подведены шланги и датчики. Ей долгие годы ничего не делается, достаточно вовремя мыть и смазывать. Контрольно-измерительное оборудование находится снаружи.

То, что сейчас делает ДГКБ № 5 при участии горздрава, можно сравнить с автобусным парком: если у автобуса, который ежедневно перевозит тысячи горожан, сломается зеркало заднего вида, он не должен выходить на маршрут. Сам автобус работает, нужно лишь отремонтировать или заменить зеркало, а руководство автопарка вместо этого ставит весь автобус на техосмотр, лишив пассажиров транспорта.

Как рассказал Николай Гаврилович, барокамеры проходят плановую техническую проверку раз в пять лет, очередная должна была пройти в марте 2015 года. Контрольно-измерительные приборы — манометры, газоанализаторы, гигрометры — проверяются раз в год. По плану ДГКБ № 5 проверка проводится в марте. В этом году, в конце февраля, как обычно, Калинин написал рапорт, главный врач больницы Людмила Исанкина 28 февраля издала приказ о проведении проверки с 17 по 21 марта.

Бей своих...

Когда в установленный срок ничего не было сделано — Калинин пишет первый рапорт о неисполнении приказа главного врача. Всего с марта по октябрь он написал четыре рапорта, отправил письма в Комитет по здравоохранению, в Росздравнадзор. На свой страх и риск продолжал работу.

«Я не имел права это делать, но у меня были очень тяжелые пациенты, — рассказывает Николай Калинин. — Если ребенку после черепно-мозговых травм вовремя не провести баротерапию, он станет глубоким инвалидом. Я шел

на нарушения, но не мог детей бросить! Меня даже на дисциплинарную комиссию вызывали, хотели наказать».

«Это уникальное отделение должно каждый день работать, а оно уже больше месяца стоит! — возмущен Виктор Кулешов, доктор медицинских наук, профессор, ведущий специалист по баротерапии. — Отремонтировать приборы можно за сутки, завод-изготовитель находится на Рижском проспекте. Почему главный врач бездействовала?»

Последний рапорт Калинин написал 10 октября, после того, как завершил курс баротерапии для мальчика, пережившего утопление. В рапорте сообщил, что прекращает работу отделения. Через несколько дней вышел приказ по больнице о приостановке работы отделения ГБО, Комитетом по здравоохранению была назначена проверочная комиссия. Как рассказала Наталья Денисова, начмед больницы по телефону сказала ей, что отделение не откроют до нового года, что, возможно, будет решаться вопрос о закупке новых барокамер. А это означает фактически окончательное закрытие отделения ГБО: где в ноябре больница найдет деньги на новые барокамеры?

На днях из Росздравнадзора пришло письмо за подписью заместителя руководителя Татьяны Пустотиной. Она сообщает, что «были выявлены нарушения правил эксплуатации медтехники», что больница № 5 получила предписание об исправлении выявленных нарушений. И что приняты меры по привлечению ее к административной ответственности. Но это слабое утешение для детей и их родителей: если завтра, не дай господи, ребенок отравится угарным газом или получит тяжелую черепно-мозговую травму, в Петербурге ему не найти баротерапию. И «благодарить» нужно руководство больницы и Комитет по здравоохранению.

Наталья ШКУРЕНОК, фото автора

Минус музей, плюс квартиры, дача, BMW

Процесс по делу о громком и крупном хищении бюджетных средств начался в Василеостровском районном суде Петербурга на прошлой неделе

ФОТО: МИХАИЛА МАСЛЕННИКОВА

Около 650 млн руб. (70% сметы) из 1 млрд руб., выделенных Минобороны на переезд петербургского Центрального военно-морского музея (ЦВММ), бесследно исчезли. На скамье подсудимых два фигуранта — бывший директор ЦВММ Андрей Лялин и руководитель фирмы-генподрядчика ООО «НЕВИСС-Комплекс» Александр Швирикасов. Других обвиняемых не предвидится. Высокопоставленные чиновники Министерства обороны, вплоть до экс-главы ведомства Анатолия Сердюкова, в этом процессе участвуют как свидетели. Уйти от ответственности им помогли такие аргументы: «не уследили — где Петербург, а где Москва» и «доверяли специалистам — много ли Минобороны понимает в делах музейных?»

«Новая» рассказывала о том, как при затянувшемся переезде ЦВММ «потерялась» большая часть сметы. Напомним, за два года (с 2010 по 2012 г.) Минобороны перечислило 986 млн руб. на перевоз музейных экспонатов из старого здания Биржи на Стрелке Васильевского острова в отреставрированные Крюковские казармы на площади Труда. Расстояние между ними не более 2 км. Однако вовремя и без серьезных потерь переехать музей так и не сумел, а деньги ушли все и сразу.

В марте 2013 года, по итогам проверки расходов, проведенной в ЦВММ Счетной палатой, Главное военное следственное управление СК РФ возбудило уголовное дело. В апреле 2013-го были арестованы директор ЦВММ Андрей Лялин (с тех пор содержится под стражей) и гендиректор ООО «НЕВИСС-Комплекс» Александр Швирикасов (с того же момента под подпиской о невыезде).

По версии следствия, Лялин с самого начала понимал, что за предусмотренный государственным контрактом срок — один год — перевезти музей нереально. Поэтому

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

Андрей Яковлевич Лялин родился 7 апреля 1961 года.

Окончил Ленинградский электротехнический институт связи имени М. А. Бонч-Бруевича, школу менеджеров «Арсенал». В 1998-2004 гг. работал в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, в автотранспортном холдинге «Гема-Питер», являлся исполнительным директором комитета по подготовке и проведению празднования 300-летия Петербурга. С 2004 г. — замдиректора ЦВММ, с 2008 г. — директор ЦВММ.

По данным СПАРК, с марта 2006 по декабрь 2008 г. Лялин — гендиректор и учредитель ООО «Голден Бридж Петербург» (зрелищно-развлекательная деятельность, международная деятельность), с 2005 по 2010 г. — гендиректор ООО «Фирма «УЗУС» (производство хлеба и кондитерских изделий, оптовая и розничная торговля, деятельность ресторанов и кафе).

якобы он и предложил Швирикасову сделку: подрядчик получает от Минобороны 986 млн руб. и 10% из них (98,6 млн руб.) отдает Лялину. А тот взамен оформляет документы так, словно ООО «НЕВИСС-Комплекс» выполнил все работы отлично и в срок. На бумаге у подельщиков все получилось. А в жизни — нет.

Со слов Швирикасова (подрядчик полностью признал свою вину и заключил соглашение со следствием): он передал Андрею Лялину в качестве взятки 56 млн руб., а потом у компании начались финансовые проблемы. Но Лялин в положение не вошел, по-прежнему требовал денег. Тогда Швирикасов пожаловался в правоохранительные органы.

Бывший директор ЦВММ, в свою очередь, уверяет, что получил от Швирикасова куда меньшую сумму — 16,5 млн руб., к тому же 15 млн руб. из них якобы тут же передал высокопоставленному чиновнику Минобороны, который их требовал, а 1,5 млн руб. потратил на текущие нужды музея.

Кроме показаний фигурантов, у обвинения нет прямых доказательств передачи взяток. Никто этого не видел, никакими техническими средствами это не зафиксировано. Однако есть косвенные свидетельства: после перечисления Минобороны средств на переезд музея, семья Лялиных резко поправила свое благосостояние. С марта по июнь 2011 г. Лялины приобрели: автомобиль BMW-X5 (стоимостью около 1 млн руб.), две элитных квартиры в престижном районе (общая стоимость — почти 9 млн руб.), земельный участок в пригороде Петербурга

площадью 871 кв. м и загородный дом площадью 145,7 кв. м (общая стоимость — 13,7 млн руб.). Всего за три месяца только на недвижимость Лялин и его супруга потратили около 24 млн руб.

Между тем эксперты подытожили: обвиняемые нанесли ущерб государству более 647 млн руб. Помимо 56 млн руб., по версии следствия присвоенных Лялиным, еще 591 млн руб. достался компании-подрядчику. Назначенная следствием комиссия бухгалтерско-экономическая экспертиза обнаружила: около 600 млн руб. со счетов ООО «НЕВИСС-Комплекс» было перечислено на счета 93 частных фирм, не имеющих отношения к реализации госконтракта. По объяснениям Швирикасова, те являлись субподрядчиками. Однако привлечь их без ведома и без разрешения МО РФ генподрядчик не мог.

Одним из свидетелей по этому делу выступает экс-министр обороны Анатолий Сердюков. Его позиция незатейлива: чиновники ведомства были далеки от Петербурга и от музейной специфики, а потому доверяли профессионализму Лялина и только ставили свои подписи на документах.

Если изначально директора музея подозревали в особо крупном мошенничестве, то сейчас в суде Лялин обвиняется по трем статьям: «злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия» (ст. 285 ч. 3 УК РФ), «получение взятки должностным лицом в особо крупном размере» (ст. 290 ч. 6 УК РФ) и «служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (ст. 292 ч. 2 УК РФ). Прокуратура предусматривает для него наказание до 15 лет лишения свободы. Швирикасову, вступившему в сделку со следствием, вменяют в вину лишь пособничество Лялину в совершении перечисленных преступлений. Он может рассчитывать на менее суровое наказание.

«Новая» продолжает следить за процессом.

Нина ПЕТЛЯНОВА

СПРАВКА «НОВОЙ»

Центральный военно-морской музей — один из старейших музеев России и один из крупнейших морских музеев мира. Он ведет свое начало от Модель-камеры — хранилища кораблестроительных моделей и чертежей, основанного Петром I в 1709 году. В 1908-м музею присвоено имя его основателя — императора Петра Великого. Первоначально музей располагался в здании Главного Адмиралтейства. В 1939 году он переехал в здание бывшей Фондовой биржи на Стрелке Васильевского острова, построенное в 1805 — 1810 гг. по проекту архитектора Ж.-Ф. Тома де Томона. История Российского флота представлена в десяти залах основной экспозиции и отражает всю историю отечественного флота. Кроме основной выставки, у ЦВММ есть филиалы — крейсер «Аврора», подводная лодка Д-2 «Народоволец» и музей «Дорога жизни» в поселке Осиновец.

Пожурили по всей строгости закона

Росприроднадзор не торопится наказывать ОАО «ЗСД»

Петербургские активисты продолжают борьбу за соблюдение экологических норм на Западном скоростном диаметре. Несмотря на доказанные факты нарушений, ЗСД стоит непоколебимо.

Одна из серьезных проблем ЗСД — недостаточная очистка стоков с трассы в местах, где отсутствует городская ливневая канализация. На этих участках стоки должны очищаться в так называемых гидробиотических площадках (ГБП) — бассейнах со специальной растительностью.

Несмотря на то что северная часть диаметра запущена еще в прошлом августе, а официально принята в эксплуатацию в декабре 2013 года, ГБП до сих пор не работают — никакой спасительной растительности на них и не появилось.

По законам военного времени

Весной осматривать гидробиотические площадки рядом с Белоостровом выезжала экологическая комиссия Законодательного собрания. Нашли нарушения, написали в прокуратуру. Летом белоостровские активисты брали пробы воды в ручьях, куда попадают стоки из ГБП, экспертиза обнаружила превышение по многим опасным веществам.

Это же подтверждает и природоохранная прокуратура. В ответе на запрос депутата ЗакСа Максима Резника утверждается, что ОАО «ЗСД» 30 сентября было привлечено Росприроднадзором по ст. 8.1 Административного кодекса (Несоблюдение экологических требований при эксплуатации сооружений). Юристам по этой статье грозит штраф до 100 тыс. руб. ОАО «ЗСД» было назначено наказание... в виде предупреждения.

Гендиректор ОАО «ЗСД» лично нашел «виновного»: «начальник отдела контроля качества строительства и экологической безопасности привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания». Естественно, после такой строгости окружающей среде больше ничто не грозит!

Кроме того, природоохранная прокуратура подала в Куйбышевский районный суд иск, чтобы принудить ЗСД найти причину загрязнения и повысить эффективность работы очистных сооружений до достижения нормативов. Интересно, что решит суд.

Молчат как партизаны

Между тем компании, представляющие ЗСД — ОАО «ЗСД» и ООО «Магистраль северной столицы», — перестали считаться с мнением горожан. Вместо содержательных ответов на запросы реакция достаточно странная: а какое отношение вы имеете к нашей дороге, чтобы ею интересоваться?

ОАО «ЗСД» на 100% принадлежит государству, а ООО «МСС» управляет важным и опасным объектом, который влияет на жизнь петербуржцев, — рассказывает участник общественной организации «Защитим остров Васильевский» (ЗОВ) Аркадий Тимофеев. — Деятельность этих компаний касается всех. И то, что они перестали отвечать на наши запросы, означает, что им есть что скрывать.

Координатор ЗОВ Татьяна Шарагина попросила прокуратуру повлиять на эти организации. Зампрокурора Центрального района Каменский ответил ей, что, «поскольку ЗСД и МСС являются ОАО и ООО, они не входят в систему органов публичной власти», и посоветовал обращаться в суд.

Однако активисты в суд сразу не пошли, а сначала попросили помощи у Фонда развития свободы информации. Там подготовили запросы в городские комитеты и Ростехнадзор.

Задача активистов — раздобыть раздел проекта ЗСД «Мероприятия по охране окружающей среды». Сравнив его с реальным положением дел, можно будет сказать, кто напортил с ГБП: проектировщик, придумавший очищать ядовитые стоки несчастными травками без предварительной фильтрации (в Европе ГБП являются лишь элементом многоступенчатой системы очистки), или подрядчик, не сумевший реализовать этот хитрый план.

Но добыть проектные документы — задача непростая. Как показывает опыт, в таких случаях государственные органы хоть и имеют их копии, гражданам их не выдают, ссылаясь на то, что те являются коммерческой тайной проектировщика и заказчика. Правда, заказчик диаметра — правительство города, и оно не имеет права хранить от нас секреты. К тому же, как настаивают юристы ИРСИ, в данном случае в дело вступает п. 4 ст. 8 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», по которому не может быть ограничен доступ к информации о состоянии окружающей среды.

Так или иначе, активисты намерены либо заставить представителей диаметра запустить-таки эти несчастные ГБП (в чем существуют значительные сомнения), либо поменять их на локальные очистные сооружения.

Анджей БЕЛОВРАНИН

МНЕНИЕ

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель
Центра исследований
модернизации
Европейского
университета
в Санкт-Петербурге

На саммите G-20 Владимир Путин чувствовал себя весьма одиноко. С ним мало общались, а если заговаривали, то в основном про разные гадости. Что Крым неплохо бы вернуть и войска с Украины вывести. В итоге там так достали Владимира Владимировича, что он улетел из Австралии, не позавтракав. По официальной версии, наш лидер решил выпастись, но думается, он пропустил встречу с «друзьями» за завтраком потому, что понял, насколько они ему теперь не друзья.

На что же Путин, собственно, надеялся? Зачем вообще поехал? Может быть, аппарат его плохо информировал о реальном отношении Запада к украинскому вопросу?

Конечно же, дело совсем не в аппарате. О личном настрое партнеров по международным переговорам Путин знает больше любого советника, поскольку общается с ними лично и приватно может затронуть темы, которые на публику не выносятся. По косвенным признакам и по речи, произнесенной Путиным в Сочи на заседании Валдайского клуба, мы можем примерно представить себе причины нынешнего австралийского казуса.

Президент России вовсе не настроен против Запада в принципе. Он хочет вернуться в число признанных мировых лидеров. Да и санкции при нашем общем развале в экономике ему совсем

ОДИНОКИЙ МЕДВЕДЬ

Почему никто не хочет сидеть рядом с президентом Российской Федерации

ни к чему. Вся антизападная риторика кремлевской пропаганды рассчитана на обывателя, от которого требуется лишь голос на очередных выборах. Что же касается серьезных людей вроде Обамы, Камерона и Меркель, то им Путин предлагает примерное следующее. Дайте мне свободу действий на пост-

**НИ УКРАИНА,
НИ ГРУЗИЯ МИРОВЫМ
ЛИДЕРАМ
ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ
НЕ НУЖНЫ. А РОССИЯ
НУЖНА КАК МИНИМУМ
ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ
НЕ СТРОИЛА КОЗНЕЙ**

советском пространстве, чтобы я мог в глазах своего народа выглядеть великим правителем и оставаться в Кремле еще лет двадцать. За это Европа получит газ, Америка — сговорчивого партнера в ее геополитических проектах. А с Японией, глядишь, и до островов дело дойдет. Ни Украина, ни Грузия мировым лидерам по большому счету не нужны, поскольку с них ничего не возьмешь. А Россия нужна. Как минимум для того, чтобы не строила козней.

Но у западных лидеров сложился имидж борцов за свободу, они не могут бросить Украину на произвол судьбы.

Если бросят, то на них сразу навалится оппозиция. Как так? Мы же свободный мир? Мы творцы демократии? Тот, кто не окажет Украине хотя бы словесной поддержки, рискует проиграть очередные выборы, а потому западные лидеры Путину оппонируют. Но если взять их личные интересы, то логика Путина (насколько я ее понимаю) во многом справедлива. Если страна, обладающая газом и ракетами, не создает проблем, то и Обаме, и Камерону, и Меркель проще работать.

Наверняка в частных разговорах они давали понять Путину, что не слишком обеспокоены его склонностью подминать демократию и соседей под себя. Будь нашим другом, Влад, и на многое мы закроем глаза.

Скорее всего, Путин полагал, что у него есть взаимовыгодный вариант, который не вызовет раздражения «друзей и партнеров». Он оставляет себе Крым, но сдает Украине Донбасс. За это с него снимают санкции. Россия открывает рынок для западного бизнеса. Бизнес сохраняет прибыли и рабочие места.

Обама, Камерон и Меркель обретают имидж людей, способных приручить Россию, а Путин сохраняет имидж великого собирателя русских земель, поскольку Крым — это святое, а Донбасс, экономическую дыру с нерентабельными шахтами по большому счету, никто забирать и не хотел.

Такой вариант мог сработать. Но Кремль не просчитал, как стремительно ухудшилась репутация России на Западе. И этот обвал зависел ни от Путина, ни от Обамы, Камерона и Меркель. Он стал следствием того, что интеллектуальная элита — политики, пресса, ученые — творцы общественного мнения (кроме маргиналов типа Жерара Депардье) — заняла жесткую позицию в отношении действий России на Украине. И коли уж сложилась такая интеллектуальная атмосфера, лидеры Запада должны были принять ее во внимание. Ведь у них тоже выборы.

АНОНС

Дмитрий Травин приглашает на курс открытых лекций «Протест-2011: три года спустя». Лекции читаются в декабре, по средам, с 18.00 в конференц-зале Европейского университета (Гагаринская ул., 3). Вход свободный.

3 декабря. «Можно ли спасти российскую экономику?»

10 декабря. «Новый режим Владимира Путина»

17 декабря. «Болотная и Майдан»

Губернатору прикопали свинью на Петровском острове

Сразу несколько крупных проектов готовы стартовать на Петровском острове. Концепция его комплексного развития находится на рассмотрении в КГИОП. Не дожидаясь ее утверждения, инвесторы торопятся решить вопросы: одни пытаются согласовать застройку, не вписывающуюся в режимы охранных зон, другие — избавиться от «лишних» исторических объектов.

Среди интересантов есть и бывшие чиновники, предусмотрительно подготовившие себе запасной аэродром.

«Бавария»

Пиво на Петровском острове варили с конца XVIII века, когда здешние живописные места стали застраиваться дачами и привлекали множество гуляющей публики. В 1796-м тут появился первый трактир с солодовней при нем. Через несколько лет его купил предприимчивый пастор Ламп, взявший и кусок леса в придачу. Он разбил здесь увеселительный сад, выстроил пристань, а трактир стал рестораном. Еще через пару десятилетий пиво стали варить на появившемся рядом сахарном заводике.

Но производство «белого яда» стало невыгодным, когда стоици наводнили поставки дешевого готового сахара, и к 1863 году завод закрылся. Заводские здания приобрело учрежденное в том же году российско-немецкое пивоваренное общество «Бавария». Стали возводить новые производственные помещения, завезли из Германии оборудование. Перемены коснулись и увеселительного сада, где появились театр, пара оркестровых площадок, беседки и поле для игры в кегли.

По мере развития бизнеса новые заводские корпуса все активнее наступали на сад, и к концу XIX века от него остались только воспоминания.

Утешаться можно было разве что тем, что занявшие его место производственные здания сооружались достойными мастерами, способными и самые утилитарные постройки обратиться в шедевры промышленной архитектуры. Не лишнее романтизма семиэтажное здание солодовни (1911 г.) с тремя вер-

тикальными сушильными камерами и выразительными щипцами над ними признано лучшим творением гражданского архитектора Льва Серка.

Новые экономические реалии и изменения технологических требований пивоварения привели к закрытию производства — с 1989-го солодовня и значительная часть прочих производственных корпусов были, по сути, заброшены.

КГИОП, где тогда еще действовал возглавляемый Маргаритой Штиглиц отдел промышленной архитектуры, инициировал обследование технического состояния солодовни. По состоянию на 1999 год оно уже оценивалось как требующее незамедлительного лечения. Были выявлены неблагоприятные участки стены северного фасада и плит междуэтажных перекрытий, требовала ремонта кровля. Но предписанные специалистами первоочередные ремонтные работы не были выполнены, хотя эти рекомендации и включили в разрабатываемый городской администрацией комплекс инвестиционно-тендерной документации по программе работ — 2000.

Здание солодовни передали целевым назначением ООО «Желдорстройинвест», но оно не исполнило инвестиционных условий, и объект вернулся в собственность города. Весной 2011 г. его снова выставили на торги вместе с участком.

Сбыли только клету следующего года, с пятой попытки. Торги шли на понижение со стартовой цены в 78 млн рублей, в результате обладателем здания и надела в 0,4 га стала компания «Леонтьевский мыс», строящая на другом берегу речки Ждановки элитный жилой комплекс. «Не хотим, чтобы покупатели квартир видели в окно эту рухлядь», — объяснил в комментарии «ДП» свой интерес к солодовне представитель компании. Впрочем, как заверяют в ней сегодня, о сносе речи не идет (а кто же им даст, это памятник регионального значения).

Планируют приспособить к современному использованию и построить рядом несколько новых корпусов, создав многофункциональный комплекс с жилыми лофтами и офисами.

Пока же гораздо больше тревог вызывает другая, основная часть территории завода «Бавария» (Петровский пр., 9). Этот участок площадью почти 10 га с имеющимися там разновозрастными пост-

ройками находятся в собственности ОАО «Бавария» (99,5% его доли принадлежит ТКБ БНП Париба Инвестмент Партнерс — компании, подконтрольной банку «КИТ Финанс», одним из акционеров которого является ОАО «РЖД»). В июле разработанная по заказу «Баварии» архитектурно-планировочная концепция застройки данной территории поступила в КГИОП, но комитет она не устроила и была возвращена на доработку.

Тогда же поступили и первые тревожные сигналы: градозащитникам сообщили, что арендаторам заводских помещений объявили о необходимости освободить их до 15 сентября. Со слов выселенцев, такая спешка объяснялась намеченным на октябрь-ноябрь сносом ряда корпусов бывшего пивоваренного предприятия.

В ответ на запрос депутата Алексея Ковалева КГИОП сообщил, что на данной территории, помимо памятника солодовни и выявленного объекта культурного наследия «Канторское здание», расположены и не имеющие охранного статуса иные исторические здания — снос которых также запрещен законом, если не доказана их необратимая аварийность. Однако сведений, такую аварийность подтверждающих, в комитет не поступало.

Также депутата проинформировали о том, что КГИОП направил запросы в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу «для актуализации сведений о фактических пользователях исторических зданий на данной территории».

29 июля вопрос о ситуации с «Баварией» был поставлен на совещании у вице-губернатора Марата Оганесяна с участием градозащитников. Один из пунктов итогового протокола предписывал КГИОП в срок до 3 сентября организовать посещение объектов на территории «Баварии» с участием представителей ВООПИиК. Однако этого так и не произошло до сих пор. То есть сотрудники КГИОП на объекте побывали (и не зафиксировали никаких демонтажных работ), но без представителей общественности.

Объяснения, содержащиеся в ответе комитета на повторное обращение Ковалева, удивляют. Комитет в своем октябрьском письме информирует,

что направил собственнику уведомление об организации посещения (уже 30 сентября, а не до 3-го, как планировалось).

Но «организовать посещение в указанные сроки не представлялось возможным в связи с поздним поступлением протокола в КГИОП (29.08) и необходимостью уведомления о посещении заинтересованных лиц».

Почему протокол от 29 июля добирался до комитета месяц, загадка. Кстати, не больше расторопности проявляет и Управление госрегистрации — по состоянию на октябрь ответа на свой июльский запрос о пользователях исторических зданий КГИОП так и не получил, отмечается я в послании комитета депутату Ковалеву.

В то же время сообщается, что 25 сентября в КГИОП поступило от «Баварии» письмо с напоминанием о том, что в настоящее время ведется разработка концепции комплексного градостроительного развития всего Петровского острова, частью которой является и территория бывшего пивзавода.

«В связи с этим ООО «Бавария» считает нецелесообразным посещение рассматриваемой территории и сообщает, что вопрос ее посещения будет рассмотрен позже». В общем, логика такая: пока не утвердят стратегию, нечего смотреть, в каком состоянии тут у нас исторические здания и что мы с ними делаем.

Сотрудникам КГИОП — без градозащитников — на объекте побывать все-таки удалось. «По визуальному осмотру было установлено, что строительной техники на земельном участке не имеется, работы по разборке исторических зданий не производятся», — сообщается в отчете о визите, состоявшемся 30 сентября.

Активистам почему-то везло больше. Никого они, правда, за демонтажными работами тоже не застали, но строительную технику видели не раз. Наш фотокорреспондент на прошлой неделе тоже поймал в объектив экскаватор. Что он там делает в отсутствие разрешения на строительство и вообще какой бы то ни было согласованной проектной документации? Может, занимается рытьем пруда для предстоящей по весне высадки лебедей, мы не знаем. Но для производства любых земляных работ тоже требуются соответствующие разрешения.

Тем временем от некоторых исторических корпусов остались только лицевые стены. Застройщиком принадлежащей ОАО «Бавария» территории на Петровском проспекте выступает ООО «Ховард Санкт-Петербург. Стиль работы этой компании был весьма впечатляюще продемонстрирован на объекте по адресу Загородный пр., 19: его обитателей переселили в Шушары, сам исторический дом снесли, а здесь строят теперь очередной элитник, проект которого охотился на кривой кобыле особой социальной значимости.

Петровский парк

Пейзажный парк в восточной части Петровского острова создавался по повелению Николая I с 1837 года на средства городской казны. Два устроенных обширных пруда соединили протоками друг с другом и с Малой Невой, вдоль нее и речки Ждановки проложили аллеи, перекинули пять деревянных мостов. Древесные и кустарниковые куртины перемежались с естественными лесными массивами и лугами.

Участок парка у 3-го Петровского моста, выходящий к Малой Неве, в 1865-м повелением Александра II был пожалован Английскому гребному клубу. Сооружений в парке было немного: открытая беседка, установленная на высоком помосте с деревянными лестницами, да появившиеся позже (после передачи восточной части городскому попечительству о народной трезвости) для устройства народных гуляний и развлечений открытая сцена, театр, катальные горы, качели с каруселями, лодочная пристань, несколько столовых и квасных.

Народ любил здешние забавы: игру в рюхи, стрельбища, прогулки на лодках, всевозможные аттракционы. Особое веселье вызывали «водные горы», с которых скатывались на гладь Ждановки. Десятки тысяч зрителей собирали театральные представления на Восточном пруду, свои завсегдатаи были у клубов гребного и парусного спорта.

С конца 1920-х в восточной части прибрежной парковой зоны обосновался «Спецтранс» — госпредприятие, обеспечивающее очистку рек и каналов города.

Теперь оно уступает место компании «Петровский альянс», объявившей о решимости воссоздать повергнутую «Спецтрансом» в депрессию территорию исторического парка.

Инициативная компания — дочка ЗАО «Стремберг» (по данным ЕГРЮЛ, на 90% принадлежит его президенту, бывшему главе Комитета по транспортно-транзитной политике Петербурга Александру Кожину, на 10% — ЗАО «Импери» Сергея Матвиенко).

А генеральным директором «Петровского альянса» трудится с 2009 года Александр Виктор — экс-председатель Комитета по градостроительству и архитектуре. С такими вводными навряд ли можно было ожидать, что заявленное воссоздание парковой зоны ограничится посадкой деревьев и сооружением стоящих здесь при проклятом царизме катальных горок да беседок.

Еще в ту пору, когда господин Виктор сидел в кабинете на площади Ломоносова, губернатор Валентина Матвиенко подписала постановление, предоставляющее «Петровскому альянсу» право аренды двух участков (1 и 2 по Петровскому пр., юго-западнее пересечения с р. Ждановкой — 9195 и 15456 кв. м) — «в целях определения возможности размещения гостиничного комплекса и яхт-клуба в соответствии с утвержденным режимом использования земельных участков».

Строго говоря, возможности такой не было вовсе: участок находится в границах территории памятника «Большой Петровский парк», где новое строитель-

ство запрещено законом. На памятнике разрешены лишь работы, направленные на его сохранение.

К таковым относится и приспособление к современному использованию, но с обязательным условием: без изменения предметов охраны. А к предметам охраны Петровского парка отнесены и объемно-пространственное решение, историческое сочетание открытых пространств, прудов, площадок (массивы, роши) с ландшафтными группами, и основной видовой состав насаждений, гидротехнические сооружения — все прописано до мелочей, вплоть до исторически сложившейся дорожно-тропиночной сети и шага посадки деревьев. Как можно не нарушить все эти предметы охраны, возведя здесь капитальные постройки до шести этажей заявленной общей площадью под 33 тысячи квадратных метров?

Тем не менее, пока Александр Виктор занимал пост главы КГА, были получены и разрешительные письма этого комитета, и согласования КГИОП.

А в 2009 году Смольный передал «Петровскому альянсу» участок целевым назначением — тем самым лишив городской бюджет тех миллионов, которые он мог бы получить в случае организации торгов. Для сравнения: в то же время Фонд имущества продал участок в 3 га на Ленинском пр. за 181 млн рублей, 4 га на Туристской улице — за 329 млн.

В 2009 г., когда Александр Виктор уже переместился в кресло гендиректора «Петровского альянса», его сменил Юрий Митюрин согласовал объемно-пространственные решения будущего апарт-отеля, выполненные архитектурной мастерской Цыцина.

Но тем наработкам не суждено было воплотиться в жизнь. Очевидно, финансовые проблемы затягивали начало реализации проекта. Валентина Ивановна — которая, как известно, своих не бросает — дважды подмахивала новые постановления, в 2009-м и 2010-м.

Последнее, с учетом новых законодательных реалий, использует в названии уже иную терминологию: «О размещении гостиничных комплексов и яхт-клубов в рамках приспособления для современного использования объекта культурного наследия регионального значения Большого Петровского парка».

Не пролонгация прежних, а именно издание всякий раз новых постановлений позволило инвестору избежать штрафных санкций за неисполнение условий прежних договоров с городом (что, собственно, могло служить основанием и для их расторжения).

Прелестны и условия последнего, прилагаемого к постановлению 2010 года: завершить размещение гостиничных комплексов в течение 49 месяцев, при этом не изменять предметов охраны Петровского парка.

Сегодня на рассмотрение профильных комитетов представлен эскизный проект, выполненный 6-й мастерской ЛенНИИпроекта. Строительство шести жилых корпусов высотой до 6 этажей подаются как «сохранение и воссоздание общей объемно-пространственной композиционной структуры и ландшафтно-средовых характеристик Петровского парка».

Другим образчиком особого цинизма служит комментарий к решению одного из корпусов: «раскрытый с восточной стороны на акваторию Малой Невы, обрамляет пространство, предназначенное для создания крупных куртин из высокоствольных деревьев». Дабы они достигли высоты, достаточной, чтобы прикрыть этот срам со стороны Малой Невы (охраняемая панорама), потребуются, надо полагать, лет сто. Четырехлетний саженец липы, например, в год вырастает сантиметров на 30.

Не менее изобретателен и комментарий к решению другого корпуса с пучком флигелей, которые «радиально расходятся к набережной Малой Невы и пруду Петровского парка, что придает ему павильонный парковый характер». Ну в самом деле, чем не парковый павильон для какого-нибудь циклопа — шесть этажей бетона и стекла.

Неудивительно, что нынешний КГИОП уже дважды заворачивал представленную документацию. В последние годы комитет не раз отстаивал в судах интересы других атакуемых бизнесом ландшафтных памятников: когда, например, отказывался согласовывать так же продвигаемое под видом «приспособления» памятника строительство семи десятков коттеджей на территории Баболовского парка. Занятая тогда Смольным принципиальная позиция вызвала уважение и рождала надежды на то, что соглашательские подходы времен Матвиенко-Дементьевой остались в прошлом.

В случае с Петровским парком, где в игру вступил влиятельный Вексельберг (его «Ренова-Стройгруп» стала соинвестором проекта, с долей участия 80%, остальные 20% — за «Петровским альянсом»), губернатор как будто самоустранился. Но если в связи с последним градостроительным скандалом — когда горожане вдруг обнаружили, как исчезает за новостройкой Смольный собор, — еще можно пенять на прежнее руководство города,

здесь Георгию Полтавченко не избежать будет личной ответственности.

Пока не выданы все необходимые согласования, нет разрешения на строительство, еще можно избежать очередного градостроительного преступления. Тем более что со всей очевидностью инвестор не уложится в определенные постановлением 2010 года сроки — завершить реализацию проекта к исходу 2014 года.

К тому же в январе вступают в силу поправки к федеральному закону об охране культурного наследия. Согласно которым запрещается увеличение объемно-пространственных характеристик имеющихся на территории памятника объектов. А ничего шестизэтажного тут отродясь не стояло.

Маленькая смерть на фоне большихстроек

Пока крупные игроки кроют Петровский остров, а специалисты шлифуют стратегию его развития, тихо погибают брошенные на произвол судьбы исторические здания. Такие, как деревянный дом у яхт-клуба на Петровской косе (№9, лит. А). Построенное на рубеже XIX–XX веков для управляющего нефтеперегонной фирмы «Ропс В. и Ко» двухэтажное здание с окружающим его запущенным садом числится в списке выявленных объектов культурного наследия.

Вильям Хопер Ропс, бывший гражданин США, в России стал купцом первой гильдии. В 1845-м открыл при Петербургском порту контору по продаже пеньки (ставшую по ее экспорту одним из лидеров), а также керосина, бумаги и тканей и завод по производству смазочных масел. Семейное дело продолжил его младший сын, Эрнст Ропс, содержавший на Петровском острове нефтеперегонный завод. К моменту учреждения акционерного общества «Ропс В. и Ко» (1896 г.) на нем трудились 250 рабочих.

В первые послеволюционные годы в доме управляющего обосновалась артель рыбаков, в 1930-е он отошел профсоюзному яхт-клубу. С конца 1980-х был фактически заброшен, возвращение в собственность города не принесло никаких добрых перемен. Ветшал, дряхлел, слеп — от витражных окон нынче уже ничего не осталось.

**Татьяна ЛИХАНОВА,
фото Елены ЛУКЪЯНОВОЙ**

Алексей ПОЛУХИН,
редактор отдела экономики:

Что может быть драйвером гречневой истерии? Подспудные представления населения о грядущем кризисе, удачно разогреваемые заявлениями властей, что его не будет

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»:

Волнует ли кого-то, что погибает русское киноведение?

Денис ДРАГУНСКИЙ,
писатель:

В оппозиционном лагере что меня ждет? 150 лайков в фейсбуке? Рукопожатие старого демократа на тусовке в 18 человек? И страх, что в темном дворе дадут по башке

ДОСТИГШИЙ ЛАВРОВ

Трагедия в одном действии

Дмитрий БЫКОВ

Сцена изображает Овальный кабинет Белого дома. В нем Барак Обама и Джон Кэрри смотрят телевизор. В телевизоре перед Госдумой под бурные, продолжительные аплодисменты выступает Сергей Лавров.

ЛАВРОВ: ...А я такой: но нам же говорят, что мы захватчик, хищник и пиранья, нас вообще с Эболой ставят в ряд! А Кэрри мне: «Не обращай внимания». Я говорю: «Но ты же фаворит, ты друг его, ты с ним сидишь за чаем...» — «Да это же Обама!» — говорит. — Мы сами на него не обращаем. Нам чисто пофиг, что он там твердит, России разорения желая...»

ОБАМА: John, did you say it? I suppose you did.

КЭРРИ: I never said it!

ОБАМА (саркастически): So he is a liar?*

ЛАВРОВ (увлекаясь): Он, говорит, ни в чем не понимаю, все треплется, подобно звездоболу, а между тем он не в своем уме, он сдал сенат, он пропустил Эболу! Он требует антироссийских мер, партнеров напрягает по Европам, и многие

* — Джим, ты говорил это? Я полагаю, да.
— Никогда в жизни!
— Так он лжет?

в «Восьмерке», например, его зовут буквально черно...

КЭРРИ: Stop him!

ОБАМА (горько): We cannot stop them. Nobody can. That's clear: we are western, they are eastern.

КЭРРИ: I never told him... Do you trust me, man?

ОБАМА: Well, he is so convincing... Let us listen**.

ЛАВРОВ (распалаясь): Он, говорит, вице не президент, конгресс его не слышит, он презрен там, и Кэрри типа просит порадовать, чтоб Путин стал бы ихним президентом! Ведь он славянским братством дорожит, с тигрицей ест, со стерхами летает, и вообще он мачо и мужик, и вся Аляска тоже так считает! Да, он не дипломат, не блюдолиз, но с яйцами чувак, по крайней мере!

ОБАМА: Man, did you say it?

КЭРРИ: No! I did not! Please! I never... never...

ОБАМА (холодно): You are fired, Kerry***.

У Кэрри пищит смартфон.

ПУТИН (в смартфоне): Слышь, Кэрри. Мне разведка донесла, что там тебя уволил этот аспид... Беру тебя с двадцатого числа и собираюсь дать российский паспорт. Ты станешь типа русским, как Жерар, который жить в Париже зарекался. Признаться честно, я давно желал в правительстве иметь американца. На фоне наших жуликов-воров ты мне достойным парнем показался. Передавай дела ему, Лавров.

ЛАВРОВ (потрясенно): А мне куда?!

ПУТИН (холодно): На сельское хозяйство.

** — Остановите его!

— Мы не можем их остановить, и никто не может. Это и понятно: мы Запад, они Восток...

— Я не говорил ничего подобного!

— Но он так убедителен... Послушаем еще.

*** — Старина, ты говорил это?

— Нет! Я никогда... пожалуйста...

— Ты уволен, Кэрри.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
К. Полесков, С. Соколов

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru
РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ**, **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочиных»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН**, **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРОХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЬГИН**, **Андрей КОЛЕСНИКОВ**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРЯН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрики: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖКОВ**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Кирилл МАРТЫНОВ** («Мнения и комментарии»), **Елена МИЛАШИНА** (специпроекты — «отдел Игоря Доманикова»), **Надежда ПРУССЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров),

Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИБЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНKOVA**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдиредаторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Зинаида БУРСКАЯ**, **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**

СПб., 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **271 200 экз.**

Тираж сертифицирован NovayaGazeta.Ru — 16 891 295 просмотров за октябрь 2014 г. Тираж одного номера в СПб — 6080 экз.

